

2019/III

SIBERIA_LINGUA

ISSN 22227-6378

Учредитель – Институт филологии и языковой коммуникации ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

Siberia_Lingua: электронный научный журнал

Периодичность – один раз в полугодие

Журнал зарегистрирован в Международном ISSN центре в Париже, регистрационный номер 22227-6378

Контакты

Почтовый адрес 660047, Красноярск, пр. Свободный, 82А, оф.242
Редакция научного журнала
Siberia_Lingua

E-mail nauka_fil@mail.ru

Анисимов Кирилл Владиславович, д-р филол. наук

Анисимова Евгения Евгеньевна, д-р филол. наук

Григорьева Татьяна Михайловна, д-р филол. наук

Детинко Юлия Ивановна, канд. филол. наук

Евсеева Ирина Владимировна, д-р филол. наук

Журавель Тамара Николаевна, канд. филол. наук (зам. отв. ред.)

Колмогорова Анастасия Владимировна, д-р филол. наук

Магировская Оксана Валериевна, д-р филол. наук

Смирнов Евгений Сергеевич, ст. преп. кафедры РЯЛиРК (отв. секретарь выпуска)

Тармаева Виктория Владимировна, д-р филол. наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Боргоякова Тамара Герасимовна, д-р филол. наук (Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова)

Говорухина Юлия Анатольевна, д-р филол. наук (Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта)

Иванцова Екатерина Вадимовна, д-р филол. наук (Томский государственный исследовательский университет)

Ким Игорь Ефимович, д-р филол. наук (Институт филологии СО РАН)

Копнина Галина Анатольевна, д-р филол. наук (Сибирский федеральный университет)

Косяков Геннадий Викторович, д-р филол. наук (Омский государственный педагогический университет)

Куликова Людмила Викторовна, д-р филол. наук (Сибирский федеральный университет)

Панин Леонид Григорьевич, д-р филол. наук (Новосибирский государственный исследовательский университет)

Пекарская Ирина Владимировна, д-р филол. наук (Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова)

Сковородников Александр Петрович, д-р филол. наук (Сибирский федеральный университет)

@ Сибирский федеральный университет, 2019

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Фельде Ольга Викторовна, д-р филол. наук (отв. ред.)

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИССЛЕДОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУР И ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ	4
Безбатченко В.В. ИССЛЕДОВАНИЕ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМИ СФУ	4
Ивченко О.А., Мельникова М.И. СРАВНЕНИЕ ОБРАЗА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ИСПАНСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ	11
Нечаева Г.А. ИМИДЖ СТУДЕНТА ПРЕСТИЖНОГО ВУЗА ВЕЛИКОБРИТАНИИ	16
Павлова В.Н. ПРОТИВОСТОЯНИЕ МАТРИАРХАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА И КОНФУЦИАНСКОЙ МОРАЛИ В ДРЕВНЕМ И СРЕДНЕВЕКОВОМ КИТАЕ	24
Струзик А.А. ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ЗНАНИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ INSTAGRAM	29
Тэн Лэй. К ВОПРОСУ О ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ КОНЦЕПТА «ИМПЕРИЯ»	36
Уткина Ю.В. КОНЦЕПТ-МИФОЛОГЕМА «ДОМОВОЙ» В ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ	50
II. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА	58
Баяндина И.В., Моргун В.Г., Сафронова В.И. ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ В КИТАЙСКИХ ВУЗАХ	58
Буравлева Т.А., Кобрик Д.А., Кузьмина К.В. МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ БАРЬЕРЫ В КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ ИЗ РОССИИ И ФРАНЦИИ	65
Вдовина Л.А., Струзик А.А., Файзулаева М.В. ТРУДНОСТИ АДАПТАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ	71
Моргун В.Г. РАЗВИТИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ В КНР	78
Ремпель Д.Е. КРОССПЛАТФОРМЕННОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ СТОРИТЕЛЛИНГА В МУЛЬТИМЕДИЙНОМ ПРОЕКТЕ	86
III. ЖИВАЯ РЕЧЬ СТАРОЖИЛОВ ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ	93
Вязовикина О.В. ОХОТНИЧЬИ РАССКАЗЫ ЖИТЕЛЕЙ СЕВЕРНОГО ПРИАНГАРЬЯ. ПУБЛИКАЦИЯ ТЕКСТОВ	93
IV. СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	105

I. ИССЛЕДОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУР И ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

УДК 81.27

Безбатченко В.В.

ИССЛЕДОВАНИЕ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМИ СФУ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению субъективного восприятия тувинского языка студентами Сибирского федерального университета. Исследование выполнено на стыке социолингвистики и психолингвистики. Статья основывается на результатах психолингвистического эксперимента, проведенного среди студентов в нескольких институтах СФУ. Автор приходит к выводу, что звучание тувинского языка для русскоязычных студентов представляется чаще всего чуждым, неприятным.

Ключевые слова: субъективная оценка языка, отношение к языку, тувинский язык, языковая толерантность.

Abstract: the article analyses subjective perception of the Tuvan language by the students of Siberian Federal University. The research was done in the focus of sociolinguistics and psycholinguistics. The article is based on the results of the psycholinguistic experiment which was conducted among the students of several SFU schools. The author comes to the conclusion that sounding of the Tuvan language usually seems alien and unpleasant for the Russian-speaking students.

Keywords: subjective language assessment, language attitude, the Tuvan language, language tolerance.

Этнолингвистика, этнопсихология и этнопсихолингвистика рассматривают дихотомию «своё – чужое» в отношении этнических стереотипов, а также этнических конфликтов [Zhuravel 2011: 94]. В частности, эти стереотипы возникают при восприятии чужого языка: от того, какое впечатление производит иностранный язык, зависит отношение к говорящим на этом языке. Следовательно, изучение субъективной оценки того или иного языка позволит определить её роль в общем восприятии представителей той или иной национальности.

В Сибирском федеральном университете работают и обучаются люди разных национальностей, говорящие на разных языках. В такой

· Научный руководитель – канд. филол. наук Т.Н. Журавель.

мультиязычной среде возникает проблема толерантного отношения. Проведение мероприятий, направленных на эмоциональное сближение представителей разных национальностей, способствует поддержанию толерантного отношения. Исследование субъективной оценки языка позволяет получить представление об уровне языковой толерантности, а результаты исследования могут способствовать разработке подобных мероприятий.

Для изучения субъективной оценки языка необходимо иметь знания о том, как формируется восприятие звучащей речи, какими способами и видами оценка может быть выражена в языке, и какой метод следует применить для сбора материала и его обработки.

Восприятие речи на слух складывается под влиянием различных параметров речи. В работе Л. Ю. Кулиш, посвященной психолингвистическим основам звучащей речи, звуковые характеристики отмечены как наиболее значимые. Среди них ученый выделяет следующие: дикция, выразительность, эмоциональность, громкость, акцентуация, высота голоса, тембр голоса, преобладающий тон, дефекты речи. Отношение к услышанной речи формируется в зависимости от того, как эти характеристики реализуются говорящим. Например, положительное восприятие может сформироваться за счет ясной, отчётливой дикции, средней громкости, умеренного использования логической акцентуации и т. д. [Кулиш, 1982: 6]. Реализация этих звуковых параметров в совокупности формирует отношение к говорящему. Они также остаются важными при восприятии речи на иностранном языке, то есть оказывают влияние в формировании оценки языка. При этом с помощью этих оценочных параметров характеризуется язык, а не речь: монотонный язык, резкий, грубый и т. п.

О наличии оценки в том или ином высказывании свидетельствует присутствие в словах или выражениях оценочных сем. Наиболее яркими индикаторами наличия оценки являются оценочные слова (хорошо/плохо), а

также глаголы с оценочной семой (нравится/не нравится). Оценочные высказывания могут быть положительно-оценочными или отрицательно-оценочными. В языке они передаются с помощью предикатов оценки: нравственно-этических (хорошо/плохо, честно/нечестно), прагматических (разумно/неразумно) и эстетических (красиво/некрасиво). Чаще всего в речи в качестве предикатов выступают прилагательные, так как они легко сочетаются с существительными с разными значениями [Кабирова, 2011: 86].

У оценки может быть рациональная или эмоциональная основа. В рациональной оценке объекты осмысляются «в плане их соответствия установленному стандарту или норме, которые могут иметь этический, правовой, эстетический, эмоциональный, интеллектуальный, нормативный, функционально-практический и тому подобный характер» [Там же]. Рациональная оценка предполагает рассмотрение основных характеристик предметов и явлений. Эмоциональная оценка в свою очередь отражает реакцию автора высказывания (основанную на его личностном мире) на предметы и явления окружающего мира [Там же]. Когда человек даёт оценку иностранного языка, он использует оба типа оценок. В качестве рациональных оценок могут выступать предположения о теме речи, настроении говорящего, спокойности/неспокойности речи и т.п. Эмоциональные оценки характеризуют речь как красивую/некрасивую, приятную/неприятную, жестокую, забавную и т. п.

В исследовании субъективной оценки тувинского языка применялся метод психолингвистического эксперимента, чтобы получить оценочные высказывания об услышанной речи на тувинском языке. Это непрямой метод сбора материала, он предполагает получение ответов от респондентов таким образом, чтобы они не понимали, о чём их спрашивают [Вахтин, Головкин 2004: 87]. Любой психолингвистический эксперимент соответствует схеме $S \rightarrow \blacksquare \rightarrow R$, где S – это стимул (стимульный материал), а R – реакция испытуемого. «Черный ящик» обозначает непостижимость исследуемого человека. Исключить «черный ящик» из схемы невозможно в силу

сложности речемыслительного процесса, то есть человек не контролирует то, как происходит процесс осуществления речевой деятельности, потому что он проходит не только на сознательном уровне, но и на бессознательном. Таким образом, об этих процессах мы можем судить только по сопоставлению структуры реакции со структурой стимула, которое может быть осуществлено с помощью моделирования процедур перехода от стимула к реакции [Ягунова, 2005: 12–13].

Для того, чтобы свести к минимуму экстралингвистические факторы, такие как внешность говорящего, его жесты, мимика и т. д., которые могут повлиять на оценку речи непосредственно, испытуемым предлагалось прослушать записанную речь, то есть при этом они не видели говорящего. Во время прослушивания участники записывали свои впечатления от услышанного, пытались угадать содержание речи, определить язык и т. п. Таким образом, полученные в ходе эксперимента записи содержат оценку тувинской речи и, соответственно, тувинского языка.

На этапе обработки собранного материала применялся количественный одномерный анализ: данные были подвергнуты математической обработке, анализировалась только одна переменная за раз [Браймен, Белл, 2012: 352–363]. В частности все реакции были распределены на три группы: положительно-оценочные, отрицательно-оценочные и нейтральные. Также были выделены рациональные и эмоциональные оценки. Статистический подсчёт реакций в каждой группе позволил сделать вывод об общем восприятии тувинского языка студентами СФУ.

В качестве респондентов в эксперименте участвовали студенты 1–3 курсов различных направлений обучения (институты: Гуманитарный институт, Институт нефти и газа, Институт архитектуры и дизайна, Институт филологии и языковой коммуникации). Каждый респондент указывал свою национальность, родной язык и другой(ие) язык(и), которыми владеет. Это позволило отсеять носителей тувинского языка. Таким образом, в эксперименте приняло участие 158 студентов, однако для дальнейшей

обработки было отобрано 140 реакций. Большинство респондентов (112 человек) считают себя русскими, и родным языком для них является русский. Следовательно, для участников эксперимента тувинский язык является чужим. Более того, он относится к другой языковой группе (тюркский язык), поэтому звучание тувинского языка воспринимается респондентами как непривычное. Однако в тувинском языке содержится большое количество русизмов, что может навести участников эксперимента на предположение, что услышанный язык – это язык одного из народов России.

Полученные в ходе эксперимента оценки были разделены на положительные, отрицательные и нейтральные. Классификация осуществлялась с точки зрения языковой толерантности, то есть на основании того, свидетельствует ли оценка о позитивном либо негативном восприятии, позитивном либо негативном потенциальном взаимодействии с представителями другой национальности, культуры и т. д.

Всего было получено 325 оценок-характеристик, 62 из которых – положительные (19,07%), 194 – отрицательные (59,7%) и 69 – нейтральные (21,29%).

Наиболее частотными характеристиками в группе положительных оценок являются следующие: *приятный* (13 употреблений), *смешной* (10 употреблений) и *спокойный* (11 употреблений). Оценки *смешной* и *спокойный* отнесены к положительным, так как восприятие на основе данных оценок настраивает на позитивное взаимодействие с носителем языка. Реже участники эксперимента характеризовали язык как *интересный*, *мелодичный*, *знакомый*.

В группе отрицательных оценок чаще всего встречаются характеристики: *непонятный* (28 употреблений), *неприятный* (23 употребления), *грубый* (19 употреблений). Реже респонденты характеризуют язык как *монотонный*, *обрывистый* и *немелодичный*.

Наиболее частотными нейтральными оценками являются *не вызывающий эмоций* (11 употреблений) и *содержащий много согласных* (10

употреблений). Также участники обращали внимание на большое количество именно *твердых* и *шипящих* звуков.

Таким образом, тувинский язык воспринимается студентами СФУ в большей степени отрицательно, в частности студенты оценивают его как *непонятный*, *неприятный* и *грубый*. Можно попытаться определить причину такого восприятия на основе рациональных оценок, указанных вместе с данными оценками. Респонденты отмечают большое количество твердых согласных, идущих подряд, в особенности шипящих. Данное замечание появляется на почве сравнения с родным языком: в русском языке таких сочетаний звуков намного меньше, кроме того, в тувинском языке согласные выделяются сильнее, чем гласные. Как следствие, тувинский язык кажется *грубым*, *немелодичным* и *неприятным* для носителей русского языка. Частотность употребления характеристики *непонятный* можно объяснить принадлежностью тувинского языка к тюркским, агглютинативным, языкам, таким образом, респонденты не слышат знакомых корней и сочетаний звуков.

Тем не менее, некоторые участники эксперимента оценивают язык положительно: с помощью таких оценок, как *приятный*, *смешной* и *спокойный*. Оценка *приятный* чаще всего встречается вместе с оценками *смешной*, *спокойный* и *интересный*. Данные положительные характеристики способствуют такому восприятию языка. Характеристика *смешной*, очевидно, даётся по причине непривычных сочетаний звуков, а *спокойный* – из-за непривычного для носителей русского языка мелодического рисунка, представляющегося им монотонным.

Результаты проведённого исследования являются предварительными в рамках изучения отношения студентов к тюркской культуре в целом. Для более точных выводов необходимы дальнейшие психолингвистические исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Браймен А., Белл Э. Методы социальных исследований. Группы, организации и бизнес. Х.: Изд-во Гуманитарный центр, 2012. 776 с.
2. Вахтин Н. Б., Головкин Е. В. Социолингвистика и социология языка: учеб. пособие. СПб.: ИЦ Гуманитарная Академия; изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2004. 336 с.
3. Кабирова Г. У. Оценка как языковой концепт // Актуальные вопросы филологических наук: проблемы и перспективы: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Чита, ноябрь 2011г.) / под общ. ред. Г. Д. Ахметовой. Чита: Изд-во молодой ученый, 2011. С. 85–87.
4. Кулиш Л. Ю. Психолингвистические аспекты восприятия устной иноязычной речи. Киев: изд-во Вища школа. 1982. 208 с.
5. Ягунова Е. В. Эксперимент в психолингвистике: Конспекты лекций и методические рекомендации: учеб. пособие для вузов. СПб.: Изд-во Остров, 2005. 51 с.
6. Zhuravel T. N. Regional Specificity of an Image of the Stranger in Language Consciousness of the Inhabitant of Boundary Region // Language, Individual and Society. 2011. Vol. 5 Part 2. P. 94–102.

СРАВНЕНИЕ ОБРАЗА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ИСПАНСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Аннотация: Данная статья посвящена определению и сравнению образа преподавателя в русской и испанской лингвокультурах глазами студентов. Данные получены методом опроса.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, образ преподавателя, стереотип, профессиональные и личные качества

Abstract: This article focuses on the definition and comparison of the students' image of a teacher in the Russian and Spanish linguocultures with survey data presented.

Keywords: intercultural communication, image of a teacher, stereotype, professional and personal qualities.

В современном обществе огромное значение приобретает процесс глобализации во всех сферах жизни. Увеличивается обмен культурным и образовательным опытом между странами. Россия и Испания имеют тесные связи в сфере образования. Количество российских студентов, обучающихся по программам академической мобильности в университетах Испании, постоянно увеличивается. Получение образования за рубежом становится престижным и востребованным. Однако контакты с инокультурной средой влекут за собой потенциальные межкультурные конфликты. Русские студенты, попадающие в испаноязычную среду, должны суметь адаптироваться к новым условиям и принять новый образ жизни.

Трудности, с которыми могут столкнуться русскоязычные студенты – адаптация к новым условиям проживания и обучения, принятие других норм и правил поведения, также выстраивание эффективной коммуникации в академической среде и в отношениях с преподавателями. Результаты опроса,

· Научный руководитель – канд. филол. наук Н.Г. Бурмакина.

приведенные в данной статье, могут помочь студенту, планирующему стажировку или обучение в Испании, подготовиться к межкультурным несовпадениям.

Образ преподавателя в сознании любого человека начинает формироваться в детском возрасте. Именно на этом этапе в сознании человека формируется стереотипный образ учителя, сопровождающий его последующие годы. Представление людей о личности педагога является субъективной оценкой, складывающейся в результате познания личностных и профессиональных характеристик преподавателя. Эти представления формируют образ преподавателя в глазах учащихся.

Термин «образ» является многозначным. Так, Абрарова З.Ф. приводит следующее определение: «образ есть форма визуального выражения информации, обладающая структурным соответствием с выражаемым в нем предметом и переживаемая человеком в качестве реально существующего объекта» [Абрарова, 2010: 35]. Наиболее полным, на наш взгляд, является определение Рахматулина Р.Ю., согласно которому образ – это «совокупность чувственных сигналов, изоморфных содержанию объекта-оригинала и субъективно переживаемых в качестве самого объекта».

Стереотипизация представляет собой «склонность к формированию устойчивого образа при оценке людей, которым пользуются как клише, или оценку людей по их принадлежности к какой-либо категории (пол, возраст, цвет кожи и т. д.)» [Бодалев, 1995: 251]. Обычно стереотипы возникают на основе принадлежности человека к определенной группе, профессии, культуре.

Для сопоставления образа преподавателя в испанской и русской лингвокультурах было проведено следующее исследование. Выполнен опрос среди магистрантов и аспирантов высших учебных заведений Российской Федерации, участвовавших в программе обмена студентами *Erasmus plus*. Общее количество опрошенных составило 43 человека. Опрос проводился

путем анонимного заполнения электронных гугл форм. Поиск респондентов осуществлялся через группу Erasmus Cadiz plus в фейсбуке.

Вопросы имели открытый характер:

- сформулируйте понятие «преподаватель»,
- опишите среднестатистического преподавателя в вашем институте, какие профессиональные и личностные характеристики вы можете выделить.
- сравните образ русского преподавателя с полученным образом испанского преподавателя.

Анализируя ответы на первый вопрос, можно сделать вывод, что для всех респондентов, преподаватель – это наставник, человек, обладающий знаниями и опытом, готовый поделиться ими, для того, чтобы научить тому, что мы не умеем. Большинство респондентов ответило, что преподаватель, это не просто человек, обладающий и делящийся знаниями, это тот, кто стимулирует желание студента развиваться, и помогает ему в начале профессионального пути.

«Преподаватель – это вектор, дающий направление, а дальше уже сами....»

«Преподаватель – это мотиватор, тот, кто вдохновляет...»

«Преподаватель – это не просто «носитель» знаний, а человек, который мотивирует на обучение, развитие.....»

«Преподаватель – тот, кто помогает выбрать правильный путь....»

«Преподаватель – это лидер, на своем примере показывающий, к чему надо стремиться...»

«Преподаватель – вдохновляет на развитие...»

Образ российского преподавателя глазами опрошенных студентов представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Типичный российский преподаватель

Профессиональные и личностные качества	Значение
Обширные знания	91 %
Вежливость	100 %
Требовательность	100 %
Элегантный внешний вид	93 %
Справедливость	97 %
Беспристрастность	100 %
Формальная манера общения	100 %

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что студенческие представления о наиболее выраженных качествах российского преподавателя сходны между собой и носят форму стереотипа.

В отношении испанского преподавателя сто процентов российских респондентов отмечают свободное и естественное поведение. Ниже представлены некоторые ответы. Пунктуация и орфография сохранены.

«Он может сесть на парту...»

«Он может пойти угостить всех пивом после лекции, однако это не значит, что он тебе друган, что потом он не поставит тебе тройку, если ты ничего не делал...»

«У них намного меньше дистанция с тобой, чем держат ее российские преподаватели...»

«У них практически нет бу бу бу, то есть они не ведут как наши по учебнику, на занятиях они всегда говорят от себя, спрашивают, заставляют задуматься...»

«Они общаются на «ты», поначалу это вызывало жуткий диссонанс, мне казалось это неуважительным...»

«Долго не могла привыкнуть что в Испании все друг с другом на ты...»

«Они более просто одеваются, в отличие от нас, и студенты и преподаватели...»

Проведенное исследование показало, что полученный стереотипный образ российского преподавателя не соответствует образу преподавателя в испанском вузе. Основные отличия представлены в таблице 2.

Таблица 2 – сравнение образов типичного преподавателя в испанской и русской лингвокультуре.

Характеристики российского преподавателя	Характеристики испанского преподавателя
Большая дистанция власти	Меньшая дистанция власти
Формальный стиль общения	Раскованный стиль общения
Проведение занятия в форме монолога	Постоянный диалог с аудиторией
Элегантный внешний вид	Удобная одежда

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодалев А.А. Личность и общение. М.: Международная педагогическая академия, 1995. 328 с.

2. Аббарова З.Ф. Визуализированный образ в научном познании: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. Уфа, 2010. 151 с.

ИМИДЖ СТУДЕНТА ПРЕСТИЖНОГО ВУЗА ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аннотация: В статье анализируются основные имиджевые характеристики студентов престижных вузов Великобритании. Основное внимание уделяется анализу вербальных и графических средств, с помощью которых на вебсайтах престижных вузов Великобритании формируется имидж студенческого сообщества.

Ключевые слова: имидж, языковая личность.

Abstract: The article reveals the main image characteristics of the students of top British universities. Analysing verbal and graphic means which the image of student community is formed with on the websites of these universities is the main focus of the article.

Keywords: image, linguistic personality.

На сегодняшний день изучение особенностей формирования имиджа актуально и представляет интерес для исследователей в силу того, что имидж является важной составляющей личности. Имидж представителей различных социокультурных групп широко исследуется, в том числе в рамках лингвистической науки. Студенческое сообщество является значимой для общества социокультурной группой, что обуславливает актуальность её исследования. Кроме того, правильно сформированный имидж студента способствует успешному влиянию данной группы на общество.

Целью статьи является выявление, систематизация и анализ основных имиджевых характеристик студентов престижных вузов Великобритании. Для этого были проанализированы официальные веб-сайты университетов, которые входят в десять лучших вузов Великобритании по рейтингу 2019 года, составленному компанией *Quacquarelli Symonds*. В данный рейтинг вошли Оксфордский университет (*University of Oxford*), Кембриджский университет (*University of Cambridge*), Имперский колледж Лондона (*Imperial College London*), Университетский колледж Лондона (*University College London (UCL)*), Эдинбургский университет (*University of Edinburgh*),

· Научный руководитель – д-р филол. наук О.В. Магировская.

Манчестерский университет (*University of Manchester*), Королевский колледж Лондона (*King's College London (KCL)*), Лондонская школа экономики и политических наук (*London School of Economics and Political Science (LSE)*), Бристольский университет (*University of Bristol*), Уорикский университет (*University of Warwick*).

В рамках проведённого исследования было выявлено восемь основных имиджеобразующих характеристик студентов престижных вузов Великобритании:

- интеллект, талант и стремление к академическим успехам;
- ориентированность на успешность в будущем и рассмотрение успешности и мирового признания как одного из результатов обучения;
- активность;
- разнообразие интересов;
- принадлежность к группе самых достойных в стране и мире по своим знаниям и таланту;
- сохранение своей индивидуальности;
- принадлежность к определенному сообществу внутри университета;
- принадлежность к университетскому сообществу после окончания обучения.

Такие характеристики, как интеллект, талант и стремление к академическим успехам, ориентированность на успешность в будущем и рассмотрение успешности и мирового признания как одного из результатов обучения и активность являются самыми частотными и встречаются на сайтах вузов в наибольшем количестве контекстов. Именно они будут подробно описаны в рамках данной статьи.

Такая характеристика, как **интеллект, талант и стремление к академическим успехам** находит свое отражение в языковых единицах, указывающих на умственные способности. Наиболее частотными из них являются существительное *talent* с семантическим значением врожденной

способности к чему-либо [Oxford dictionary] и прилагательное *talented*. Встречается также прилагательное *gifted*, которое является синонимом языковой единицы *talented*:

*Cambridge admits **talented students** from around the world to its undergraduate and graduate programmes.*

*At Imperial we'll encourage you to push the boundaries of your knowledge and use your **talents** in new and different ways.*

*The University of Cambridge is a diverse international community and welcomes **talented students** from around the world.*

***Gifted** men and women have studied or taught at the University throughout its history.*

Другим способом формирования данной имиджевой характеристики выступают существительные *ability* с семантикой способности к какой-либо деятельности и *potential* со значением способности к достижению успеха в чем-либо [Oxford dictionary]. Обе языковые единицы используются в контексте с прилагательным *academic*, которое, в свою очередь, указывает на включённость в учебный процесс [Oxford dictionary]:

*We're looking for students with the **academic ability and potential** to flourish at the University.*

*The only things which Oxford students have in common are **academic ability** and intellectual curiosity.*

*We will admit a diverse group of talented students with proven **ability or clear potential** from low-income families, care backgrounds...*

*...our undergraduate and graduate admissions processes identify students with outstanding **academic potential** and the ability to benefit from an Oxford course whatever their background.*

Стремление студентов к академическим успехам отражается в языковых единицах, связанных с учебным процессом. Наиболее частотными из них являются существительные *learning* (процесс получения знаний), *knowledge* (обладание информацией), *education* (процесс организации и

стимулирования учебно-познавательной деятельности в учебном заведении) [Cambridge dictionary]. Данные существительные используются в контексте с такими языковыми единицами, как глагол *want* с семантикой желания в контексте с наречием образа действия *really* с семантикой усиления, а также прилагательные *enthusiastic* (*having or showing intense and eager enjoyment, interest, or approval* [Oxford dictionary]), *passionate* (*having, showing, or caused by strong feelings or beliefs* [Oxford dictionary]) и *dedicated* (*believing that something is very important and giving a lot of time and energy to it* [Cambridge dictionary]):

Finally, we're looking for students who really want to learn about the subject they've applied for and aren't just interested in the degree at the end, important though this is.

We are looking for individuals who are enthusiastic and passionate about learning and who wish to take advantage of every opportunity that UCL will offer them and gain the most from their years of study.

King's College London is a diverse community dedicated to advancing knowledge and education. A successful community needs everyone, whether staff, student or visitor, to respect its fundamental values and beliefs.

Ориентированность на успешность в будущем и рассмотрение успешности и мирового признания как одного из результатов обучения является не менее значимой имиджевой характеристикой студента престижного вуза Великобритании. Эта имиджевая черта репрезентируется в большом количестве текстов о том, кем студенты становятся после окончания обучения, а именно:

- являются востребованными и высоко оплачиваемыми специалистами на рынке труда:

*With these skills, our graduates will excel in the workplace and be **highly valued contributors** across all walks of life.*

*Cambridge graduates from all disciplines go into a very wide range of occupations, and are **highly employable and greatly sought after**...*

Graduate Employment 2015-16. Employment 1,520 56.6%.

*91.1 Cambridge recent leavers % are **in employment** or full-time study, no matter the degree.*

- становятся обладателями или лауреатами Нобелевской и других премий:

*Pioneering history: **29 Nobel laureates.***

*We count **Nobel Prize winners, poets, novelists, BAFTA winners, Olympians, inventors and Turner prize-winning artists among our graduates.***

*Gifted men and women have studied or taught at the University throughout its history. Among them [...] **50 Nobel Prize winners***

***107 affiliates** of the University of Cambridge have been awarded the **Nobel Prize** since 1904.*

- участвуют в Олимпийских и Параолимпийских играх:

*Over the past 150 years, the University has been home to some of the **world's greatest sportsmen and women**, from Michael Atherton, to Emma Pooley, to a host of Olympians and Paralympians.*

*Other students have used the University's excellent sporting facilities to help them on their way to becoming **Olympians and Paralympians**, and others have focused on politics, journalism, or literature.*

*Gifted men and women have studied or taught at the University throughout its history. Among them are [...] **120 Olympic medal winners.***

- работают за рубежом:

*Today, **more than 77,000 Oxford graduates** live and work in **204 countries** outside the UK, whilst our academics' research spans the globe and tackles many issues of worldwide interest.*

*Over **200,000 UCL alumni** live in more than **190 countries** worldwide.*

*Cambridge has over **65,000 overseas alumni** in over **190 countries.***

В вышеприведённых контекстах широко используются количественные числительные и указания на процентные соотношения,

именно они позволяют указать на закономерность того, что студенты добиваются успехов после обучения:

91.1 Cambridge recent leavers % are in employment or full-time study, no matter the degree.

Pioneering history: 29 Nobel laureates.

283 Oxford students have taken part in the Olympic Games, winning 167 medals – 84 of which were gold.

Over 200,000 UCL alumni live in more than 190 countries worldwide.

Ещё одной важной имиджевой чертой является **активность**. Она заключается в том, что студенты занимаются внеучебной деятельностью. Основными видами занятости студентов престижных вузов Великобритании выступают:

- волонтерская деятельность и благотворительность (*volunteering, volunteer, to volunteering, charity*):

Volunteering can help University of Cambridge students and staff gain a whole range of skills such as teamwork, management, communication, business skills and many more.

Volunteering for Cambridge provides the opportunity to meet some extraordinary people and develop new skills, whilst gaining a unique insight into one of the most globally renowned universities.

*Cambridge students are very active in numerous community projects, campaigns and **charity** work, both locally and worldwide.*

- участие в кампаниях и агитациях (*campaign, campaigning*), что связано с дебатами (*debate, discussion*), демонстрациями (*demonstration*), протестами (*protest*), политикой (*politics*):

*Cambridge students are very active in numerous community projects, **campaigns** and charity work, both locally and worldwide.*

*As students **campaigning** is a great way for you to have your voice heard and to make a real difference for something that you care about.*

*A member of the University who intends to organize a **protest** or **demonstration** within the precincts of the University (i.e. within three miles of Great St Mary's Church) should consult the Senior Proctor well in advance.*

- исследовательская деятельность (*research*) и создание проектов (*project*):

*Many of our degrees involve at least one substantial **research project**, usually in the final year.*

*Cambridge students are very active in numerous community **projects**, campaigns and charity work, both locally and worldwide.*

*Imperial is home to the greatest concentration of high-impact **research** of any major UK university.*

*Our world-leading **research** underpins a huge range of innovations which create prosperity, improve quality of life, protect the environment and enrich our culture.*

При формировании этой имиджевой характеристики активно используются графические изображения. На фотографиях, которые представлены на сайтах престижных британских университетов, студенты занимаются волонтерской деятельностью, участвуют в агитациях, проводят исследования в лабораториях.

Рисунок 1. Волонтерская деятельность, Имперский колледж Лондона

Рисунок 2. Участие в агитации, Оксфордский университет

Рисунок 3. Исследовательская деятельность, Кембриджский университет

На основе проведённого анализа можно сделать вывод о том, что на официальных вебсайтах престижных вузов Великобритании создаётся идеализированный имидж студента. Учащийся престижного университета отличается умственными способностями и талантом, стремится достигать академических успехов. Кроме того, он активно занимается внеучебной деятельностью. По окончании университета студент становится успешным работником и добивается признания в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Cambridge dictionary [Электронный ресурс] // Cambridge University Press, 2018. URL: <https://goo.gl/wjpGKn> (дата обращения: 01.05.2019).
2. Oxford dictionary [Электронный ресурс] // Oxford University Press, 2018. URL: <https://goo.gl/DnjqsF> (дата обращения: 01.05.2019).

ПРОТИВОСТОЯНИЕ МАТРИАРХАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА И КОНФУЦИАНСКОЙ МОРАЛИ В ДРЕВНЕМ И СРЕДНЕВЕКОВОМ КИТАЕ

Аннотация: В статье изложены результаты грамматологического анализа знаков с графемой «женщина» в тексте «Четверокнижия для женщин», даётся их сравнение с результатами лексико-семантического анализа текста произведения; устанавливается, что отношение к женщине, закреплённое в конфуцианском учении, противоречит принципам матриархального общества в первоначальной культуре Китая в период зарождения письменности.

Ключевые слова: «Четверокнижие для женщин», грамматология, Китай, конфуцианство.

Abstract: The article presents the results of grammatological analysis of the characters with the grapheme “woman” found in “Four books for women”. Mainly, the article presents comparison of lexico-semantic and grammatological analysis in order to show discrepancy in the attitude to women in Confucianism and original matriarchal society in China when writing system was emerging.

Keywords: “Four books for women”, grammatology, China, Confucianism.

Долгие века в китайском обществе господствовали каноны конфуцианской морали, поэтому именно конфуцианская женщина стала объектом изучения в данной статье. Материалом исследования является дидактический конфуцианский сборник для женщин «Четверокнижие для женщин».

Как известно, конфуцианское учение в отношении женщин примечательно тем, что несмотря на существующее в китайской культуре восхищение женской красотой, добродетельная конфуцианская жена – не та, которая богата внешними достоинствами, а та, что обладает качествами добродетели, морали, верности и трудолюбия: «妇容，不必颜色美丽也» [Женственная внешность отнюдь не означает привлекательность лица и красоту форм] (Бань Чжао. Заповеди для женщин, пер. А.А Маслова).

· Научный руководитель – старший преподаватель М.А. Каданцева.

Вся жизнь конфуцианской женщины – служение: родителям, старшим невесткам, свёкрам, но главное – это служение мужу. Свобода действий мужа и жены сильно отличалась, кроме того, в наставлениях проповедуется не только вечное прижизненное служение мужу, но и невозможность вновь выйти замуж в случае смерти супруга. Однако в тексте книг можно заметить фрагменты, характерные для китайской культуры – сравнение женщины и мужчины с энергиями инь и ян: «乾象乎阳, 坤象乎阴» [Звёздное небо – мужская ян, земля – женская инь], «男正乎外, 女正乎内, 夫妇造万化之端» [У мужчины все чувства снаружи, женщина всё держит внутри; супружеская пара — начало всего сущего] (Лю Ши. Краткие записи об образцах для женщин). Подобные примеры указывают на то, что, хотя конфуцианское учение ставило женщину ниже мужчины в правах и бытовых вопросах, оно признавало необходимость присутствия женщины для достижения гармонии, и это уравнивало женщину с мужчиной в духовном аспекте. Здесь мы видим явную отсылку к китайской космогонии, как и во многих других сферах жизни и культуры китайцев.

На основании лексико-семантического анализа «Четверокнижия для женщин» можно сделать вывод об образе идеальной конфуцианской женщины: она верная, добродетельная, послушная и смиренная, не отличающаяся привлекательной внешностью, но неукоснительно соблюдающая чистоту внешнюю и внутреннюю, духовную.

Однако после проведения грамматологического анализа иероглифов, содержащих графему «женщина», были выявлены некоторые противоречия в отношении к женщине в период зарождения письменности и в период главенствующего конфуцианства. В данной статье рассмотрены знаки, этимология которых наиболее резко показывает эти различия. При анализе знаков был использован словарь «Шовэнь цзецзы».

妆 («прихорашиваться»). В левой части иероглифа стоит видоизмененный ключ 卩 «доска». Состав иероглифа представляет собой

ключ «женщина» и сокращенную форму слова 牀 «кровать» (в современном написании 床). Из ключевого состава иероглифа можно вывести его значение: девушки прихорашивались там, где стояла кровать: в спальне, у туалетных столиков.

媚 («прелестный, привлекательный»). В составе иероглифа – ключи «женщина» и 眉 «бровь». Совокупное значение ключей объясняется тем, что темные брови были одним из неотъемлемых признаков женской красоты. В иероглифе 媚 «прелестный, красивый, изящный», который состоит из ключей «женщина» и 冑 «кружиться», семантическим компонентом является непосредственно ключ «женщина», то есть само по себе упоминание женщины наводит на мысль о внешней красоте. Эти три знака указывают на то, что забота о внешности была важной частью жизни китайских девушек, и женская красота ценилась в исконном китайском обществе.

嫁 («быть замужем»). Иероглиф состоит из ключей «женщина» и «дом, семья». То есть, семья создавалась, когда приходила женщина, она была основой нового дома.

Знак 妇 («жена»), состоящий из ключей «женщина» и «подметать», наиболее близок в своём этимологическом значении к конфуцианским канонам, поскольку означает, что, приходя в дом мужа, женщина начинает выполнять работу по дому.

Иероглиф 婿 («муж») показывает равенство мужчины и женщины. В традиционном написании 婿 вместо ключа «женщина» слева стоит ключ «воин», фонетический элемент 胥 хū «взаимно» остался без изменений. В «Шовэнь цзецзы» можно прочесть: «Если женщина невесела, то и мужчина будет в сомнениях». Это означает, что муж всегда рядом с женой, они всё переживают вместе.

В знаке 姓 («фамилия, род»), состоящем из ключей «женщина» и «рождать» мы обнаруживаем наследие матриархального общества, когда

фамилия ребенку давалась по роду матери, и родовые кланы носили фамилии, образованные от фамилии женщины.

Иероглиф 威 («авторитет, власть») своей структурой указывает на полное подчинение семейства старшей из женщин в период создания знака. В словаре «Шовэнь цзецзы» иероглиф имеет значение «свекровь». Состоит из ключей «женщина» и 戍 «уничтожать/11-й циклический знак». Ключ «женщина» означает род, семейство, ключ «уничтожать» – абсолютную власть, то есть всем в семье и в доме распоряжается свекровь. В «Шовэнь цзецзы» указывается: «Иньская сила в земле, разрушающая. Но сказано в учении о пяти элементах, что земля наиболее плодородна, потому что земля порождает золото, и земля же порождает вселенскую женскую инь, и вся семья и жена подчиняются свекрови, средоточению инь, и поэтому она обозначается знаком уничтожения».

Итак, несмотря на то что канон женской красоты не был основополагающим в конфуцианстве, в тексте «Женского четверокнижия» мы видим знаки, означающие прелесть, красоту, описывающие девушек как красавиц, проявляющих заботу о своей красоте. Это яркий пример того, как исконная китайская культура с тысячелетним укладом и ценностями интегрировалась с учением конфуцианства. «Женское четверокнижие» однозначно описывает женщин как имеющих меньшие права и более низкое положение по сравнению с мужчинами и старшими родственниками. Однако этимологический анализ позволил выявить знаки, указывающие на былой матриархальный строй и на уважение к женщине. Это показывает, насколько велик культурный разрыв между эпохой зарождения письменности и периодом господства конфуцианства в Китае. Китайский язык самой своей исторической структурой оспаривает мнение о полном бесправии женщин Китая, тогда как памятники китайской литературы фиксируют приниженное положение женщины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маслов А. А. «Бань Чжао: Наставления женщинам» [Электронный ресурс] URL: // <https://goo-gl.ru/561k> (дата обращения: 20.03.2019).
2. Мыльникова Ю.С. Четверокнижие для женщин (*Нюй сы шу* 女四书) // Общество и государство в Китае. 2012. Т. 42. Вып. 6 – 1. С. 300.
3. 班昭。女诫。 [Бань Чжао. Заповеди для женщин].
4. 刘氏,。女范捷录。 [Лю Ши. Краткие записи об образцах для женщин]
5. 李恩江, 贾玉民主编。白文对照说文解字译述 (全本)。郑州: 中原农民出版社, 2000。 [Под редакцией Ли Эньцзяня и Цзя Юмина. Основной текст словаря «Шовэнь цзецзы»].

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ЗНАНИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ INSTAGRAM

Аннотация: В исследовании рассматривается специфика концептуализации знаний в социальной сети Instagram как в поликодовом дискурсивном пространстве. Основное внимание уделяется системе полимодальных средств репрезентации ключевых концептуальных смыслов, формирующих образ прототипического пользователя платформы.

Ключевые слова: концептуализация, информация, поликодовые пространства, Instagram.

Abstract: The given research deals with the knowledge conceptualisation in Instagram considered as a multimodal discursive environment. It focuses on the system of multimodal means of concept representation used in order to form a prototypic image of an Instagram user.

Keywords: conceptualisation, information, multimodality, Instagram.

На современном этапе развития общество находится в состоянии постоянного изменения. Различным трансформациям подверглись все сферы жизни человека. Это вызвано развитием технологий и повышенным интересом к изучению функционирования виртуальных пространств. С момента, когда современные технологии получили широкое распространение и стали доступны большинству, такие области жизни, как передача информации, коммуникация с другими людьми, репрезентация себя в обществе, которые, как могло показаться, находятся в меньшей зависимости от технического прогресса, также оказались преобразованы. Появление Интернета (и, немного позже, социальных сетей) изменило восприятие действительности для социума. Сегодня с помощью простых операций можно получить информацию или передать её, установить коммуникацию с собеседником на больших расстояниях и избежать большой потери времени.

Одним из примеров подобных «доступных технологий» является социальная сеть *Instagram*, мобильное приложение для смартфонов

· Научный руководитель – д-р филол. наук О.В. Магировская.

(запущенное в 2010 году), которое бесплатно доступно в онлайн-магазинах приложений *App Store* и *Google Play* (ср. “*a mobile application for Smartphone (founded in 2010) which is freely available in the Application Store (App Store) and Google Play*”) [Bergstrom & Backman, 2013: 11]. Данная социальная сеть является одной из самых динамично развивающихся платформ. Нововведения появляются постоянно, что каждый раз усложняет структуру платформы. Для *Instagram* характерны высокий темп развития и структурная сложность. Одной из отличительных черт данной социальной сети является многокомпонентность. Это заключается в том, что ни один пост или видео-историю невозможно создать без использования мультимодальных средств. Таким образом, классический текстовый пост всегда сопровождается изображением, а его изменённые варианты могут включать видео, стикеры, данные о геолокации и т.п.

В основе принципа структурированности платформы лежат идеи антропоцентризма. Это проявляется в том, что отдельный элемент данной структуры был введён с целью удовлетворения определенных потребностей человека, а именно для передачи и хранения информации таким образом, каким это было необходимо определённой группе людей (например, комментарии как необходимость интеракции). Если обратиться непосредственно к структуре сети *Instagram*, то внутри её устройства возможно выделить категории, которые упрощают процесс категоризации групп знаний (например, опросы, геолокации, комментарии и т.д.).

В рамках проводимого исследования данные категории определяются как инструменты. Выбранный термин обусловлен семантическим соответствием описанию выполняемых им функций. Инструмент является семантическим заимствованием от английского слова *tool*, определяемого в сфере компьютерных технологий как часть программного обеспечения, которая выполняет определенную функцию, обычно создавая или изменяя другую программу (ср. “*A piece of software that carries out a particular function, typically creating or modifying another program*” [Cambridge

Dictionary]). Таким образом, принятые элементы, в дальнейшем именуемые «инструменты», включают в себя ключевые характеристики термина: они представляют собой расширения, которые видоизменяют единое приложение *Instagram* и выполняют конкретные функции.

В основу типологии инструментов репрезентации информации легло соответствие некоторым чертам электронной коммуникации. Кроме таких общепринятых характеристик Интернет-пространства, как динамичность развития, относительная анонимность, многофункциональность и т.д. исследователи выделяют дополнительные черты:

- доступность (возможность обращения любым пользователем, который имеет техническое обеспечение);
- поисковость (связанность всех элементов системы и возможность поиска её отдельных элементов);
- оценочность (любая деятельность человека получает оценку другими пользователями);
- дублирование (сокращение оригинальной информации и возможность копирования информации) [Zappavigna, 2012: 5].

Исходя из анализа структуры сети, можно выделить следующие группы инструментов:

1. информационные трансмиттеры (посты);
2. текстовая составляющая:
 - a. шапка профиля,
 - b. метаданные;
3. медиасопровождение:
 - a. фотопосты:
 - i. единичные фото,
 - ii. «карусель»,
 - b. видеопосты,
 - c. видеоистории,
 - d. аудиосопровождение,

- e. графические дополнения: фильтры;
- 4. интерактивные инструменты:
 - a. инструменты взаимодействия:
 - i. публичные (комментарии),
 - ii. межличностные (личные сообщения),
 - b. инструменты оценки (система лайков),
 - c. опросы (опциональные, градуированные),
 - d. поле вопросов,
 - e. прямой эфир,
 - f. репосты;
- 5. поисковые системы:
 - a. окно поиска,
 - b. геолокационные данные,
 - c. хэштеги,
 - d. тэги;
- 6. бизнес-инструменты;
- 7. информационные «хранилища».

Информация внутри каждой группы представлена определенными общими концептуальными смыслами (например, выражение оценочности для группы интерактивных инструментов). Существует дополнительный уровень концептуальных смыслов, который также реализуется внутри групп и соответствует микротемам. Исходя из этого, можно выделить концептуальные значения для группы инструментов и тематических смыслов, заложенных автором сообщения. Оба типа смыслов подразумевают наличие вербальных и невербальных средств для их репрезентации.

Инструменты группы *информационные трансмиттеры* отвечают, прежде всего, за реализацию основной функции приложения и выражение тематических концептуальных смыслов, осуществляемых с помощью создания текстовых постов, сообщений, описаний профиля. Они представлены в виде классических идей о сообщении информации, которую

пользователь считает наиболее актуальной в отношении заданной темы. Существование данной категории обусловлено её смыслообразующей функцией при создании публикации и необходимыми по отношению к продукту-прототипу, поскольку считается его основным структурно-содержательным элементом. Иными словами, без желания сообщить информацию и вложенного смысла, реализуемого вербально, не существует поста или видеоистории.

Инструменты медиасопровождения предназначены для раскрытия тематического концептуального значения, сформированного текстовым содержанием поста. Контекст текстового сообщения часто ограничен [Wang, 2016: 1], поэтому для повышения уровня интерпретативного потенциала необходимы средства, позволяющие раскрыть смысл на невербальном уровне с помощью медиасредств. Использование медиасредств неизбежно в рассматриваемом формате. Присутствие графического элемента является базовым и формирующим критерием для сети. Это связано с изначальной идеей платформы – фотохостингом, которая была расширена. Это впоследствии привело к тому, что фото-, видео-, аудиосопровождения стали неотъемлемой частью прототипного поста (наряду с информационными трансмиттерами). Инструменты данной категории также репрезентируют идею о мультимодальности современного коммуникативно-информационного пространства [Чернявская, 2009: 90].

Большой интерес представляют *инструменты интеракции*, которые отвечают не только за формирование смысла, но и за возможность взаимодействия между пользователями, в том числе за обмен знаниями, а также за оценочность и социальное одобрение. К этим инструментам непосредственно относятся личные сообщения и комментарии. Они обеспечивают установку контакта коммуникантов и обуславливают диалогичность платформы. За выражение концептуального смысла оценки отвечает возможность пользователя выразить одобрение с помощью лайка (графического символа в виде сердца под публикациями и комментариями).

Частичной оценочностью обладают инструменты опросов и открытых вопросов, т.к. они также подразумевают получение реакции пользователем от аудитории и мотивируют её к участию в обсуждении.

Инструменты группы *поисковых систем* репрезентируют *Instagram* как общедоступный формат и отвечают за возможность выбора селективного знания у пользователя. Ограничительные критерии поиска позволяют человеку определить пределы запрашиваемой информации, тем самым упрощая поиск и делая его более эффективным и конкретным. К работе этой группы относятся такие инструменты, как само окно поиска, специализированный поиск через геолокацию, теги или хэштеги. Последние, в свою очередь, являются наиболее значимыми за счёт универсальности в форме и объёмному содержанию внутри. Например, используя хэштеги, человек унифицирует кластер знаний в одно графически оформленное слово, выделяя тем самым наиболее важные характеристики информации как для поискового запроса, так и для добавления своего «сообщения» в поисковые системы и предоставляя возможность другим пользователям увидеть продукт его деятельности.

Одним из последних нововведений является конверсия *Instagram* в бизнес-площадку. Следовательно, *бизнес-инструменты* введены в платформу для удовлетворения коммерческих интересов пользователя и структурирования информации, которая не является для неё характерной. Бизнес-инструменты используются по типу поисковых систем. Тем не менее, их основным отличием выступает ограничение концептуального пространства. Основные смыслы, реализуемые с их помощью, в первую очередь связаны с рабочими процессами, поэтому к основным инструментам относятся ссылки на контактную информацию и возможность рекламы товара. Под рекламой в таком случае подразумевается распространение поста о товаре в рекламных блоках целевой аудитории, определяемой внутренней системой платформы.

К выделенным группам инструментов относится группа *информационные «хранилища»*, которая отвечает за хранение информационных данных. Использование инструмента *сохраненные публикации* или *понравившиеся публикации* позволяет пользователю создавать картотеку понравившихся записей и возвращаться к их просмотру в любое время. Осуществление подобной функции подтверждает наличие характеристики динамичности развития сети. Таким образом, *Instagram* обеспечивает не только информационный обмен и демонстрацию смыслов, но также их хранение. Информация, структурированная по типу принципа категоризации постов, осуществляемой на индивидуальном уровне пользователя, является закрытой и обусловлена выбором пользователя.

Выделенные группы инструментов не являются конечным перечнем инструментов социальной сети *Instagram*. В процессе исследования возможны его дополнение, а также выявление дополнительных концептуальных смыслов, которые могут быть ими выражены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: Либроком, 2009. 248 с.
2. Bergstrom, T. & Backman, L. Marketing and PR in Social Media: how the utilization of Instagram builds and maintains customer relationship Stockholms universitet, 2013. 57 p.
3. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 30.03.2019).
4. Wang Z., Wang H. Understanding Short Texts [Электронный ресурс]. 2016. P. 1–4. URL: <https://www.microsoft.com/en-us/research/wp-content/uploads/2016/08/Understanding-Short-Texts.pdf> (дата обращения: 30.03.2019).
5. Zappavigna M. Discourse of Twitter and Social Media: How We Use Language to Create Affiliation on the Web, 2012. 245 p.

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ КОНЦЕПТА «ИМПЕРИЯ»

Аннотация: В статье отмечается, что концепт «Империя» относится к ключевым идеологическим концептам в русской лингвокультуре. Описаны когнитивные признаки концепта «Империя», вычлененные из лексикографических источников. Рассмотрено распределение данных признаков в рамках понятийного, ценностного и образного слоёв концепта. Отмечено, что смысловой объём изучаемого концепта изменился под влиянием различных социально-политических процессов, происходящих в обществе.

Ключевые слова: концепт «империя», структура концепта, когнитивные признаки.

Abstract: The article reveals that the concept "Empire" is one of the key ideological concepts in the Russian linguoculture. The article describes the cognitive features of the concept "Empire" found in the lexicographic sources, as well as the distribution of the given features within the conceptual, value and image-bearing layers of the concept. It is shown that the semantic volume of this concept has changed under the influence of various socio-political processes in the society.

Keywords: concept "Empire", concept structure, cognitive features.

Введение

В настоящее время учёные говорят о необходимости описания ключевых слов-концептов, которые играют доминирующую роль в выражении основных идеологий того или иного исторического времени и актуализируются в коллективном сознании социума [Сковородников, 2008: 51]. К таким концептам относят следующие: нация, народ, государство, православие, россияне, русский язык, Отечество, справедливость и др. Ряд концептов подобного рода уже описан в научной литературе. Например, выявлены общие закономерности и отличительные особенности концептуально-метафорической репрезентации концепта «Государство» в медиадискурсе русского, английского и французского языков [Зеленяева, 2013]; выполнено комплексное моделирование шифтерного концепта

· Научный руководитель – д-р филол. наук Г.А. Копнина.

«Справедливость», функционирующего в современной русской лингвокультуре [Кряхтунова, 2010]; изучены способы и средства реализации концептуальной оппозиции «народ – власть» в современной российской политической коммуникации [Невинская, 2006] и др.

Концепт «Империя» уже попадал в фокус внимания исследователей различных научных отраслей. Он изучался в аспекте историографии [Матвеев, 2008], теории и философии политики [Дамирчиев, 2010], социальной философии [Шогенов, 2007], политологии [Шишков, 2018]. Однако в лингвистическом аспекте концепт «империя» ещё недостаточно хорошо изучен: в современной науке о языке имеются лишь некоторые наблюдения над полисемией слова «империя», ее коннотациями (на материале лексикографических источников и публицистики) [Сковородников, 2008; 2016]; смоделирован механизм производимой американскими и российскими СМИ вербальной реконцептуализации образа сознания «империя / empire» [Карданова, 2006]. В связи с этим возникает необходимость расширить сведения о концепте «Империя» в сознании современного российского общества.

В отечественном медиадискурсе активно идёт обсуждение проблем, связанных с выбором пути становления постсоветской России, одним из которых называют создание империи. Таким образом, можно говорить, что концепт «империя» является важнейшим в сознании россиян, что также обуславливает необходимость его изучения.

Цель статьи – установить представленное в лексикографических источниках содержание концепта «Империя», его смысловое наполнение.

Материалом исследования послужили словарные статьи в толковых словарях русского языка [Даль, 1863–1866; Малый академический словарь, 1957–1984; Крысин, 1998; Ожегов, Шведова, 1999; Толковый словарь современного русского языка, 2001; Ефремова, 2003; Дмитриев, 2003; Ушаков, 2008; Большой толковый словарь русских существительных, 2008; Большой толковый словарь русского языка, 2014], а также в

политологических словарях [Политика. Толковый словарь, 2001; Мельник, 2004; Политология. Словарь, 2010; Новейший политологический словарь, 2010].

В процессе исследования были использованы общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение), а также метод компонентного анализа.

Прежде чем приступить к анализу словарных статей с заглавным словом «Империя», представленных в лексикографических источниках, необходимо определить ключевое понятие «концепт», которое прочно вошло в современную лингвистику, однако не имеет однозначного определения, что уже не раз отмечалось многими исследователями.

В современной науке о языке выделяют множество подходов к определению этого понятия. Так, Л.В. Попова, проанализировав ряд научных источников, пришла к выводу о существовании 15 подходов: лингвистического, семантического, когнитивного, лингвокогнитивного, лингвокультурологического, психологического, философского и др. [Попова, 2013: 309–316]. Однако основными подходами многие исследователи признают когнитивный и лингвокультурологический [Нечаева, Мареева, 2007; Путилина, Нестерова, 2014; Сабадашова, 2016 и др.]. Представителями когнитивного подхода являются Н.Д. Арутюнова, А.П. Бабушкин, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачев, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др. В рамках этого подхода изучаются «лексемы, значения которых составляют содержание национального языкового сознания и формируют наивную картину мира носителей языка. Согласно такому подходу концептами могут считаться любые лингвистические единицы, в значении которых просматривается способ семантического представления» [Путилина, Нестерова, 2014: 111]. Сторонники лингвокультурологического подхода (С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Н.А. Красавский, Ю.С. Степанов и др.) к концептам относят семантические образования, отмеченные лингвокультурной спецификой, отражающие менталитет языковой личности определенной этнокультуры [Путилина, Нестерова, 2014: 111].

Поскольку в задачи статьи не входит анализ разных определений понятия «концепт», то в качестве рабочей примем трактовку В.И. Карасика: он называет концептом «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [Введение в когнитивную лингвистику, 2004: 59]. Также вслед за названным учёным в структуре концепта будем выделять образную, понятийную и ценностную составляющие. Понятийная составляющая отражает фактическую информацию о конкретном или абстрактном явлении: «языковая фиксация, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция...» [Карасик 2004: 129]. Образная составляющая связана с познанием действительности, не всегда поддается рефлексии: «это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов и явлений, отраженных в памяти, это релевантные признаки практического знания» [Карасик 2004: 129]. Ценностная составляющая актуализирует значимость данного ментально-вербального образования, как для индивидуального, так и для коллективного сознания. Она включает в себя оценки и поведенческие нормы, а также имеет отношение к ценностям того или иного индивида, группы людей, коллектива, сообщества, нации [Карасик 2004: 129]. Оценки могут быть маркированы негативно или позитивно.

Результаты исследования

Исследование концепта «Империя» целесообразно начинать с обращения к его узуальному содержанию. Это содержание может быть выявлено на основе анализа значений лексемы «империя» в лексикографических источниках, которая является ключевой для изучаемого концепта, поскольку она является стилистически нейтральной, широко употребляемой, а также анализа дефиниций терминопонятия «империя» в политологических словарях. Такая работа необходима, так как толковые словари включают в толкование слова только основные, важные для отличия одной реалии от другой признаки, в них указывается «общезыковое, или

системное, значение, то единообразное для всех носителей языка содержание, которое сохраняет тождество слова и обеспечивает процесс коммуникации» [Михайлова, 1998: 81]. В то же время Е. Бартминьский говорит, что значение в словаре «одновременно и богаче, и беднее обыденного. Оно соответствует такому взгляду на действительность, для которого характерно сужение угла зрения...» [Бартминьский, 2005: 39]. Таким образом, считается, что выделенные словарями признаки реалии известны всем носителям языка и разделяются всеми членами языкового коллектива. Перейдём к описанию когнитивных признаков, выделенных их лексикографических источников.

Проведённый анализ позволяет говорить о том, что во многих толковых словарях русского языка [Даль, 1863–1866; Малый академический словарь, 1957–1984; Крысин, 1998; Ожегов, Шведова, 1999; Толковый словарь современного русского языка, 2001; Ефремова, 2003; Дмитриев, 2003; Ушаков, 2008; Большой толковый словарь русских существительных, 2008; Большой толковый словарь русского языка, 2014], а также в политологических словарях [Политика. Толковый словарь, 2001; Мельник, 2004; Политология. Словарь, 2010; Новейший политологический словарь, 2010] отражен такой когнитивный признак, как *‘форма правления обществом’*, который, как правило, дополняется признаком *‘глава государства’*. Например, империя – это «**монархическое государство**, во главе которого стоит **император** или **императрица**» [Ефремова, 2003: URL; Крысин, 1998: 268; Ушаков, 2008: 315]; «1. **государство, возглавляемое монархом**, имеющим титул **императора**» [Политология. Словарь, 2010: URL].

Ряд словарей фиксирует когнитивный признак *‘власть’*. Приведём примеры: «Империя – государство, которого властелин носит сан императора **неограниченного, высшего по сану правителя**» [Даль: URL]; «Империя (empire); **верховная власть**:<...> позже это слово стало обозначать территорию, **исключительное право власти** на которой принадлежало

единственному суверену» [Политика. Толковый словарь, 2001: URL]; «Империя – 5. Политическая система, объединяющая **под началом жёсткой централизованной власти** гетерогенные этнонациональные и административно-территориальные образования на основе отношений метрополия – колонии, центр – провинции, центр – национальные республики и окраины» [Политология. Энциклопедический словарь, 1993: 119].

В некоторых лексикографических источниках выделяются когнитивные признаки, отражающие могущество империи, её влияние и значимость в мировой политике и экономике. Так, в дефиниции из «Толкового словаря современного русского языка. Языковые изменения XX столетия» под редакцией Г.Н. Складневской содержится признак *‘могущество’*: империя – «**могущественное государство** с тоталитарным режимом, состоящее из территорий, лишённых политической и экономической самостоятельности и управляемых из центра» [Толковый словарь современного русского языка, 2001: 298]. В «Малом академическом словаре», составителем которого является А.П. Евгеньева, выделяется признак *‘высокая значимость в мировой политике и международных отношениях’*: «1. Монархическое государство, во главе которого стоит император. 2. **Крупная империалистическая колониальная держава**» [Евгеньева: URL]». Указанный когнитивный признак, а также признаки *‘экономическое и военное превосходство’*, *‘способность влиять на мировую политику и международные отношения’* обнаруживаются в дефиниции «Большого толкового словаря русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова: «Империя – 1. Монархическое государство с подвластными ему территориями, во главе которого стоит император, императрица. 2. О государстве, **превосходящем экономической, военной мощью многие другие государства и способном решать любые проблемы международной политики в своих интересах; сверхдержава**» [Большой толковый словарь русского языка, 2014: URL].

В трактовках понятия «империя», как в толковых словарях русского языка, так и в политологических словарях, отражен признак *‘насильственное завоевание территорий’*, например, «1. Монархическое государство, во главе которого стоит император. 2. Крупная **империалистическая колониальная держава**» [Евгеньева: URL]; «<...> Слово “empire” также стало обозначать **группу государств, возникшую в результате колонизации или завоевания** и подчинённую метрополии или имперскому государству, даже если оно превращалось в республику» [Политика. Толковый словарь, 2001: URL].

Многие толковые словари русского языка и политологические словари актуализируют когнитивный признак *‘структура государства’*, которому сопутствуют такие признаки, как *‘центр / метрополия – средоточие сильной власти’*, *‘несамостоятельность территорий, входящий в состав государства’*, *‘подчинённость территорий / периферии / колоний центру’*. Представим дефиниции: «Империя – это монархическое государство во главе с императором; вообще **государство, состоящее из территорий, лишённых экономической и политической самостоятельности и управляемых из единого центра**» [Ожегов, Шведова, 1999: 245; Толковый словарь современного русского языка, 2001: 298; Дмитриев, 2003: URL; Большой толковый словарь русских существительных, 2008: 754]; «1. Монархическое государство во главе с императором. 2. **Сложное по форме устройства государство, состоящее из метрополии – центральной части государства и колоний, подчинённых центральной власти государств**» [Новейший политологический словарь, 2010: 104]; «Империя – это государственные образования, характерными особенностями которых являются обширная территориальная основа, **сильно централизованная власть, ассиметричные отношения господства и подчинения между центром и периферией**, а также разнородный этнический и культурный состав населения. Империи возникают за счёт

территориальной экспансии из первоначального ядра, которым может быть город или национальное государство» [Мельник, 2004: 600].

В одном из толковых словарей зафиксирован когнитивный признак *‘политический режим’*: «могущественное государство с **тоталитарным режимом**, состоящее из территорий, лишённых политической и экономической самостоятельности и управляемых из центра» [Толковый словарь современного русского языка, 2001: 298].

В определении понятия «империя», данном в словаре по политологии под редакцией В.Н. Коновалова, содержится когнитивный признак *‘цель создания государства’* «1. Первоначально высшая политическая власть в древнем Риме; государство, возглавляемое монархом, имеющим титул императора. 2. Крупное государственное образование, **объединяющее несколько стран и народов вокруг единого политического центра под эгидой универсальной идеи цивилизационного, религиозного, идеологического, иногда экономического характера**» [Политология. Словарь, 2010: URL]. В этой дефиниции также содержится признак *‘время возникновения государства’*: «1. Первоначально высшая политическая власть в древнем Риме; государство, возглавляемое монархом, имеющим титул императора» [Политология. Словарь, 2010: URL].

Описанные выше когнитивные признаки концепта «империя» могут быть дополнены такими признаками, как *‘обширная территория’*, *‘многонациональность’*, *‘поликультурность’*, зафиксированными в следующей трактовке: «Империя – это государственные образования, характерными особенностями которых являются **обширная территориальная основа**, сильно централизованная власть, ассиметричные отношения господства и подчинения между центром и периферией, а также **разнородный этнический и культурный состав населения**» [Мельник, 2004: 600].

Извлечённые из лексикографических источников когнитивные признаки концепта «Империя» распределим по структурным компонентам концепта следующим образом:

Понятийный компонент:

- одна из древнейших форм государственного устройства
- император – глава государства / политический лидер
- исключительное право власти / неограниченная власть главы государства / жёсткая централизованная власть
- многонациональность
- поликультурность
- обширная территория государства
- сложная структура государства
- объединение как цель создания государства
- центр / метрополия как средоточие сильной власти

Ценностный компонент:

Негативная оценка:

- насильственное завоевание территорий
- несамостоятельность подвластных территорий / подчинение периферии центру
- тоталитарный режим

Позитивная оценка:

- экономическое и военное превосходство
- лидирующая позиция в мировой политике и международных отношениях
- способность влиять на мировую политику и международные отношения
- могущество

Когнитивных признаков, которые могли бы заполнить образный слой концепта «Империя» на данном этапе исследования не было обнаружено.

Заключение

Таким образом, концепт «Империя» считается одним из базовых концептов в русской лингвокультуре. Чтобы описать содержание данного концепта, необходимо применение целого комплекса различных приёмов. На данном этапе работы по изучению концепта «Империя» были проанализированы лексикографические источники, а именно толковые словари русского языка и политологические словари, выявлен ряд когнитивных признаков. Эти признаки составляют понятийный и ценностный слои исследуемого концепта. Понятийный слой фиксирует информационно-фактуальное содержание концепта «Империя» (различные характеристики указанной формы государственного устройства: время возникновения, структура, политический режим, территории, национальный состав и др.). Ценностный слой оказывается оценочно-амбивалентным, так как отражает как негативную (агрессивность политики, её направленность на захват других территорий и установление над ними контроля), так и позитивную оценки (империя характеризуется как сильное, мощное, независимое государственное образование, которое может активно влиять на мировую политику) данного ментального образования.

В перспективе описанный набор когнитивных признаков концепта «Империя» может быть расширен за счёт привлечения иных методик и языкового материала. Полученные сведения дадут возможность говорить об изменении объёма содержания исследуемого концепта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под ред. проф. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267–279.
2. Бартминьский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике: [пер. с пол.] [сост. и отв. ред. С. М. Толстая]. М.: Индрик, 2005. 528 с.

3. Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Под. ред. Л.Г. Бабенко. 2-е изд., стер. М.: АСТ – Пресс книга, 2008. С. 754.

4. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов [Электронный ресурс]. 2014. URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?top=x&bts=x&ro=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 18.03.2019).

5. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие / Под ред. М. В. Пименовой. Вып. 4. Кемерово: ИПК «Графика», 2004. 210 с.

6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. [Электронный ресурс]. СПб. 1863–1866. URL: <http://v-dal.ru/?f=%ED%E5%F4%F2%FC&action=q> (дата обращения 15.01.19).

7. Дамирчиев Эмин Исахан оглы. Империя как политический феномен: теоретико-методологические аспекты исследования [Электронный ресурс]. 2010. URL: <http://.dissercat.com/content/imperiya-kak-politicheskii-fenomen-teoretiko-metodologicheskie-aspekty-issledovaniya> (дата обращения: 04.10.2018).

8. Дмитриев Д.В. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. 2003. URL: <http://baldatop.com/dictionary/search?dic=dmitriev&word=%D0%BD%D0%B5%D1%84%D1%82%D1%8C> (дата обращения 15.01.19).

9. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. 2003. URL: <http://www.efremova.info> (дата обращения 15.01.19).

10. Зеленяева А.А. Метафорическая репрезентация концепта «Государство» в современном медиадискурсе (на материале русского, английского и французского языков): дисс. канд. ... филол. наук: 10.02.20. 2013. 26 с.

11. Карасик В.И. Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 1999. 195 с.

12. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
13. Карданова К.С. Лингво-психологическое исследование реструктуриации образа сознания «империя/empire»: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Москва, 2006. 21 с.
14. Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С. и др. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 245 с.
15. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Русский язык, 1998. С. 268.
16. Кряхтунова О.В. Шифтерный лингвокультурный концепт «Справедливость» (на материале русской лингвокультуры): дисс. канд. ... филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2010. 25 с.
17. Малый академический словарь / Сост. А.П. Евгеньева [Электронный ресурс]. 1957–1984. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/small-academic-vocabulary/fc/slovar-200-9.htm#zag-19875> (дата обращения: 21.02.2019).
18. Матвеев В.Е. Концепт «Империя» в современной научной литературе [Электронный ресурс]. 2008. URL: <http://cheloveknauka.com/kontsept-imperiya-v-sovremennoy-nauchnoy-literature> (дата обращения: 03.10.2018).
19. Мельник В.А. Современный словарь по политологии. Мн.: Книжный Дом, 2004. С. 600.
20. Михайлова О.А. Ограничения в лексической семантике: Семасиологический и лингвокультурологический аспекты. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998. 240 с.
21. Невинская М.Д. Концептуальная оппозиция "народ – власть" в политическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2006. 177 с.
22. Нечаева Е.Ф., Мареева Е.А. Когнитивный и лингвокультурологический подходы к определению концепта // Альманах

современной науки и образования. 2007. № 3(3): в 3-х частях. Ч. III. С. 164–167.

23. Новейший политологический словарь / авт.-сост. Д.Е. Погорелый, В.Ю. Фесенко, К.В. Филиппов. Ростов н/Д: Феникс, 2010. С. 104.

24. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. С. 245.

25. Политика. Толковый словарь / Общая редакция: И.М. Осадчая [Электронный ресурс]. 2001. URL: <http://niv.ru/doc/dictionary/politics/index.htm#200> (дата обращения: 18.03.2019).

26. Политология. Словарь / Под ред. В.Н. Коновалова [Электронный ресурс]. 2010. URL: http://window.edu.ru/resource/681/37681/files/polit_dict.pdf (дата обращения: 18.03.2019).

27. Политология. Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов. М.: Издательство Московского коммерческого университета, 1993. 431 с.

28. Попова Л.В. Подходы к определению концепта // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2013. № 4. С. 309–316.

29. Путилина Л.В., Нестерова Т.Г. Подходы и методы исследования концепта «богатство» в отечественной лингвистике // Вестник ОГУ. 2014. № 11(172) / ноябрь. С. 111–116.

30. Сабадашова М.Г. Подходы к определению концепта // Научные труды КубГТУ. 2016. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://ntk.kubstu.ru/file/774>

31. Сковородников А.П. Об элитарном (полнофункциональном) типе речевой культуры и культуре речи // Мир русского слова. 2008. № 2. С. 51–59.

32. Сковородников А.П. Экология русского языка. Красноярск: СФУ, 2016. С. 179–185.

33. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения XX столетия / под ред. Г.Н. Складневской. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2001. С. 298.

34. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. М.: Издательство «Буколика», Издательство «РООССА», 2008. 315 с.

35. Шишков В.В. Империя как понятие и концепт современной политической науки: проблемы интерпретации // Полис. Политические исследования. 2018. № 4. С. 22–36.

36. Шогенов Ш.Х. Роль концепта «Империя» в познании глобализирующегося мира: социально-философские аспекты темы [Электронный ресурс]. 2007. URL: <http://www.dissercat.com/content/rol-kontsept-a-imperiya-v-poznani-i-globaliziruyushchegosya-mira-sotsialno-filosofskie-aspekty> (дата обращения: 05.10.2018).

КОНЦЕПТ-МИФОЛОГЕМА «ДОМОВОЙ» В ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ

Аннотация: в статье рассматривается структура концепта-мифологемы «домовой» и языковые средства репрезентации его понятийного, образного и оценочного слоёв. Исследование проводится на материале записей быличек о домовых, размещённых в электронном текстовом корпусе лингвокультуры Северного Приангарья [<http://angara.sfu-kras.ru>], а также опубликованных в хрестоматии «Мифологическая проза славянского населения Красноярского края».

Ключевые слова: лингвокультура Енисейской Сибири, лингвокультурный концепт, домовой.

Abstract: the article focuses on the study of the concept “domovoy” (brownie) and different linguistic means representing its conceptual, image-bearing and value layers. The study is based on the records about domovoy given in the electronic text corpus of linguoculture of the Northern Angara region [<http://angara.sfu-kras.ru>], as well as the material published in the anthology "Mythological prose of the Slavic population of Krasnoyarsk krai".

Keywords: linguoculture of the Yenisey Siberia, linguocultural concept, domovoy (brownie).

Изучение лингвокультуры и языковой картины мира относится к числу актуальных задач современной русистики. Исследователи выделяют несколько типов лингвокультуры: общенациональную, региональную, книжно-письменную, мультимедийную и традиционную; последняя характеризуется наследованием доминирующих ценностей, норм, а также транслированием житейской мудрости в устной форме, в повседневной и ритуально-праздничной коммуникации, а также в фольклорных текстах. Особый интерес вызывает традиционная региональная лингвокультура, явленная в русских говорах и региолектах. Вслед за О. В. Фельде, под региональной лингвокультурой нами понимается «целостный и одновременно гетерогенный лингвокогнитивный феномен, детерминированный национальными культурными кодами и субкодами

· Научный руководитель – д-р филол. наук О.В. Фельде.

(антропоморфным, биоморфным, теологическим, мифологическим, бытовым, промысловым и др.), а также пространственными координатами, ценностными доминантами и социальным опытом локального сообщества» [Felde, 2019: 58]. В основе этого определения лежит идея изоморфизма языка и культуры.

К числу единиц традиционной лингвокультуры относятся концепты-мифологемы. В докторской диссертации С. А. Питиной дано определение концепта-мифологемы, которое мы разделяем: «Мифологический концепт – это разновидность лингвокультурного концепта, в составе которого наличествуют образно-перцептивная, понятийная и ценностная стороны. Важность образной составляющей мифоконцепта обусловлена особенностями мифологического мышления как вида наглядно-образного мышления, основанного на ритуале» [Питина, 2002: 35].

В задачи настоящего исследования входит анализ структуры и содержания концепта-мифологемы «домовой», а также языковых средств, эксплицирующих данный концепт.

Актуальность исследования определяется, во-первых, необходимостью изучать особенности традиционной региональной лингвокультуры, которая проявляется прежде всего в фольклорных текстах; во-вторых, необходимостью исследования фольклорной картины мира людей XXI века, выявления констант и переменных по сравнению с предыдущим периодом; в-третьих, необходимостью развития лингвокультурологического направления в диалектологии.

Эмпирической базой являются былички о домовых, которые записаны в г. Красноярске, Кодинске, Дивногорске, Шарыпово, а также в деревнях и поселках Мотыгинского, Кежемского и Богучанского районов Красноярского края и размещены в электронном текстовом корпусе лингвокультуры Северного Приангарья [URL: <http://angara.sfu-kras.ru>], а также опубликованы фольклористами КГПУ им. В.П. Астафьева Н.А.Новосёловой и С.В.Калининой [2011]. Всего в исследование вовлечено около 50 быличек.

Следует отметить, что значительную долю населения городов Красноярского края составляют выходцы из отдалённых деревень, исчезнувших в годы строительства енисейских и ангарских ГЭС или закрытия «неперспективных» леспромхозов и колхозов. В значительной своей массе эти люди являются выразителями традиционной культуры, носителями народных говоров и региолектов. Как показало наше исследование, фольклорный репертуар жителей городов и сёл Красноярского края мало отличается. Это прежде всего касается быличек о домовых.

Концепт «домовой» в лингвокультуре Енисейской Сибири репрезентируется различными лексемами. Именами данного концепта являются как общенародные наименования «домовой», «хозяин», так и диалектные наименования «суседка», «дедушка-суседушка», «батюшка-суседушка». В одном районе Красноярского края, а именно в Мотыгинском, встретилась номинация «вражок»: *Домовых называли вражками* (Мифологическая проза славянского населения Красноярского края. Т. 1. 2011).

Поскольку ядро концепта лучше всего отражается в семантике ключевого слова, именующего концепт, то в данном исследовании ядерные признаки выявляются на основе словарных дефиниций лексемы «домовой», содержащейся в лексикографических источниках. В ядре концепта репрезентируются признаки, значимые для полного понимания в коммуникации.

Лексема ДОМОВОЙ фиксируется в словарях в двух значениях:

1. То же, что домовый (простореч.). 2. в знач. сущ. домовой, домового, м. По народному поверью – сверхъестественное существо, живущее в каждом доме [Ушаков, 1935: 762];

ДОМОВО'Й, -о'го, м. В славянской мифологии: дух, хранитель дома в виде небольшого старика с лицом, заросшим белыми волосами [Ожегов, 2010: 152].

В дефинициях лексемы «домовой» в толковых словарях русского языка выделены следующие концептуальные признаки:

1. Некое существо;
2. Место обитания существа – дом;
3. Сверхъестественное существо, охраняющее дом;
4. Обладающее антропоморфной внешностью.

В избранных для анализа текстах о домовых выделяются следующие концептуальные признаки, часть из которых не совпадает с общенациональными представлениями о домовом:

1) существо, наделённое сверхъестественными способностями: *Вдруг схватил домового за волосы. <...> А сам ходит с ним по избе, ищет спички, чтобы посмотреть на домового, но найти спички не может. Устал уже. Взял да толкнул на пол домового. Тут же домовый упал и исчез. И спички лежали на том месте, где только что их не было* (URL: <http://angara.sfu-kras.ru/>);

2) живет в каждом доме: *Дедушка-соседушка живёт в каждом доме* (URL: <http://angara.sfu-kras.ru/>);

3) существо, которое охраняет дом: *Там у нас-то домовый добрый был: он меня будил, он у нас выключал, он у нас всё помогал, охранял, как говорится, в той квартире...* (URL: <http://angara.sfu-kras.ru/>);

4) хозяин дома: *Однажды ночью, когда все спали, ставни начали стучать, хотя на дворе совсем ветра не было. Моя бабушка сказала, что это хозяин дома что-то нам предсказывает* (Мифологическая проза славянского населения Красноярского края. Т. 1. 2011);

5) относится к нечистой силе: *Домовой боится молитвы и крестика* (Мифологическая проза славянского населения Красноярского края. Т. 1. 2011);

6) похож на животное и боится дневного света: *Хозяева потом говорили, что этот зверёк – дедушка-соседушка. Он перебегал от дома к*

дому и попал под яркие лучи солнца. От этого и умер (Мифологическая проза славянского населения Красноярского края. Т. 1. 2011);

7) может совершать физические действия: *Домовой стоял у ребёнка и качал его тихонько* (Мифологическая проза славянского населения Красноярского края. Т. 1. 2011); *Он лошади гриву пугал, гонял их по пригону. Они бывали мокрые по утрам* (Мифологическая проза славянского населения Красноярского края. Т. 1. 2011);

8) может предсказывать будущее: *Тут я подумала про домового и спрашиваю: «К худу или к добру?» Тут на меня теплом подуло. После этого наша семья зажила в достатке* (Мифологическая проза славянского населения Красноярского края. Т. 1. 2011);

9) может вредить людям: *На следующее утро дочь у Павловны заболела. А почему домовой пришёл именно к ней? Так нехозяйственная она была, вот он её и наказал* (Мифологическая проза славянского населения Красноярского края. Т. 1. 2011); *А один раз чуть не задушил меня, так я его с шеи как отброшу!* (Мифологическая проза славянского населения Красноярского края. Т. 1. 2011).

По мнению многочисленных рассказчиков, среди которых люди разных возрастов, домовый вполне реален, и для доказательства его реальности в быличках используются перцептивные глаголы зрения, слуха и осязания: *А я вот так лежу и смотрю на него. И вот он как схватит меня за горло и давит* (Мифологическая проза славянского населения Красноярского края. Т. 1. 2011); *Сплю я и чувствую: навалился кто-то* (Мифологическая проза славянского населения Красноярского края. Т. 1. 2011); *И вот ночью домовый плакал, как ребёнок, под её кроватью около часу ночи* (Мифологическая проза славянского населения Красноярского края. Т. 1. 2011); *Подойёл, взял меня за ногу и говорит: «Спишь?»». Я отвечаю: «Сплю»* (Мифологическая проза славянского населения Красноярского края. Т. 1. 2011). *Уснула – и чувствую, что со мной кто-то тёплый лежит*

(Мифологическая проза славянского населения Красноярского края. Т. 1. 2011).

Наши материалы позволяют выделить 3 типа образа домового: антропоморфный, зооморфный, аморфный.

Первый тип – антропоморфный образ домового. Домовой может предстать в виде старика или молодого человека. Он небольшого роста, носит бороду. В единичных случаях выделяются атрибуты домового: свечка и котелок. Таким образом, слова *старенький, молодой, дедушка, маленький* и пр. актуализируют представления о возрасте, поле, отличительных чертах внешности существа, похожего на человека: *Вдруг вижу, в избушку зашёл старенький дедушка и сразу навалился на меня и начал давить всей тяжестью* (Мифологическая проза славянского населения Красноярского края. Т. 1. 2011); *Маленький был. Борода вот такая вот* (Мифологическая проза славянского населения Красноярского края. Т. 1. 2011); *Он ростиком очень маленький, с куклу, старый, с бородой* (Мифологическая проза славянского населения Красноярского края. Т. 1. 2011).

Второй тип – зооморфный. Наиболее часто домовый предстаёт в облике крота или мыши, иногда – котёнка или обезьянки. Для описания зримого облика домового используются колоративные прилагательные типа чёрный, серый, белый, блестящий и др.: *Он был похож на крота – с блестящей шкуркой чёрного цвета, с маленькими острыми ушами, небольшими лапками* (Мифологическая проза славянского населения Красноярского края. Т. 1. 2011); *Она обернулась и увидела за собой маленького чёрного зверька* (Мифологическая проза славянского населения Красноярского края. Т. 1. 2011); *Как кошку... почти же, как кошка, как обезьянка...Я говорю: «Какое-то видится непонятное, с хвостиком* (URL: <http://angara.sfu-kras.ru/>).

Третий тип – аморфный. Говоря о домовом, информанты не соотносят его ни с человеком, ни с животным. Для описания внешности домового, а также для экспликации осязательного восприятия используются

неопределённо-личные местоимения кто-то, что-то какой-то, а также качественные прилагательные, в том числе антонимичные (большой – маленький): *Чую, кто-то огромный прыгнул мне на грудь и давит горло* (Мифологическая проза славянского населения Красноярского края. Т. 1. 2011). *На груди ощутила что-то маленькое, лохматое. Хотела я спросить: «К хорошему или плохому?».* *Но не смогла. А это был суседушка, точно знала* (Мифологическая проза славянского населения Красноярского края. Т. 1. 2011); *А потом кто-то навалился на неё и стал душить. Она только почувствовала, что он был лохматый и большой* (Мифологическая проза славянского населения Красноярского края. Т. 1. 2011).

Аксиологический слой концепта-мифологемы «домовой» выражен слабо. Примеров, в которых к слову домовой или к его синонимам даны определения оценочного характера, нами не обнаружено. Оцениваются исключительно действия домового с точки зрения нормы и ненормы, пользы и вреда, преобладают оценки нормативного и утилитарного типов: *Домовой кого залюбит – добро ему делает* (Мифологическая проза славянского населения Красноярского края. Т. 1. 2011); *Как зол на хозяина – давит скот* (Мифологическая проза славянского населения Красноярского края. Т. 1. 2011).

Таким образом, анализ языка быличек о домовых свидетельствует о мифологическом мировосприятии сибиряков, связанным с древним языческим прошлым, с крестьянской традиционной культурой. Данный концепт является неотъемлемой и яркой частью национальной традиционной лингвокультуры. В то же время нами были выявлены и региональные особенности. Прежде всего, это диалектные имена концепта. К числу региональных черт можно отнести также преобладание текстов, которых представлен зооморфный тип внешности домового. В современных текстах о домовых частотными средствами экспликации концепта-мифологемы «домовой» являются перцептивные и коннотативные единицы лексического строя современного русского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мифологическая проза славянского населения Красноярского края: хрестоматия: в 2 т. Т.1. Рассказы о домашних духах и людях со сверхъестественными способностями / сост. Н.А. Новосёлова, С.В. Калинина. Красноярск, 2011. 284 с.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. 26-е изд. М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство “Мир и Образование”», 2010. С. 152.
3. Питина С. А. Концепты мифологического мышления как составляющая концептосферы национальной картины мира: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Челябинск, 2002. 364 с.
4. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Советская энциклопедия». 1935 . Т.1. С. 762.
5. Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL: <http://angara.sfu-kras.ru/> (дата обращения: 04.04.2019).
6. Felde O. V. The Oral Text as a Translator of Ancient Linguoculture of the Northern Angara Region // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. 3. Гуманитарные науки. 2019. № 1. С. 55–76.

II. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 81

Баяндина И.В.

Моргун В.Г.

Сафронова В.И.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ В КИТАЙСКИХ ВУЗАХ

Аннотация: в статье представлены особенности процесса адаптации российских студентов в образовательных учреждениях КНР. Согласно проведенному анализу, были выявлены основные трудности процесса адаптации российских студентов в китайских вузах: культурологический и лексический барьер, неосведомленность о работе структурных подразделений, психологический аспект, а также представлены практические рекомендации по преодолению представленных трудностей.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, адаптация, культурный шок.

Abstract: the article focuses on the overview of cultural adaptation of Russian students in Chinese universities. The analysis shows that there are several main challenges in the process of adaptation, such as culturological and language barrier, unawareness of the department functioning, psychological aspect. Practical recommendations for overcoming the difficulties are presented in the article as well.

Keywords: intercultural communication, adaptation. culture shock.

В свете процессов глобализации всё больше российских студентов принимают решение обучаться в зарубежных вузах. Китайские университеты стали ведущими центрами по обучению китайскому языку для российских студентов. Значительная культурная дистанция между Китаем и Россией делает актуальной задачу изучения процессов адаптации российских учащихся к условиям проживания в Китае.

Данное исследование направлено на выявление трудностей на всех стадиях адаптации студентов при обучении в университетах Китая, а также

· Научный руководитель – канд. филол. наук Н.Г. Бурмакина.

предоставление практических рекомендаций для успешного прохождения этапов адаптаций.

Понятие адаптации широко представлено в работах отечественных и зарубежных исследователей, но адаптационные особенности и проблемы являются переменными и специфичными для каждого отдельного общества [Харченко, 2018: 266].

Следует отметить, что понятие адаптации является достаточно широким, поскольку рассматривается в качестве ключевого аспекта в различных сферах жизнедеятельности человека [Черникова, 2012: 155]. В рамках изучения межкультурной коммуникации под адаптацией следует понимать углубление этнорелятивистских установок, которое предполагает развитие альтернативных коммуникативных умений и поведенческих моделей [Садохин, 2014: 92]. При контакте с чужой культурой происходит знакомство с новыми художественными, социальными и материальными ценностями, и представлениями [Бурмакина, Детинко, 2019: 6], которые зачастую в процессе адаптации вызывают непринятие ценностей новой культуры [Коровин, 2017: 288], а именно культурный шок.

Термин «культурный шок», понимаемый как ряд неприятных ощущений, возникающий при столкновении различных культур, был введён в научный оборот американским исследователем К. Обергом в 1960 г. [Oberg, 1960: 6]. Данный феномен является характерным при освоении человека в новой среде, он может нивелироваться во времени и стать положительным для личности состоянием [Куликова, 2018: 190].

Понятия адаптации и культурного шока необходимо трактовать как сложные явления, которые характерны для одного индивида, так и для групп индивидов при смене культурной среды [Куликова, 2004: 82]. Однако данные термины не являются тождественными, поскольку культурный шок – это общее понятие и описание эмоциональных потрясений индивида, тогда как адаптация – это процесс отрицания и принятия отдельных культурных особенностей [Садохин, 2014: 135].

Адаптация – это сложный процесс принятия чужой культуры, который определяется многофакторной детерминированностью [Долгова, 2009: 151].

М. Беннет представил модель освоения чужой культуры, в которой он смог подчеркнуть изменения, происходящие на каждом этапе:

- отрицание – изоляция, сепарация;
- защита – диффамация, превосходство, обратное развитие;
- умаление – физический универсализм, трансцендентный универсализм;
- признание – уважение к различиям в поведении; уважение к различиям в системе ценностей;
- адаптация – эмпатия, плюрализм;
- интеграция – контекстуальная оценка; конструктивная маргинальность [Bennett, 1992: 451].

Исследователи констатируют наличие многофакторной детерминированности процесса адаптации и то, что на разных этапах обучения он определяется структурной перестройкой психологических факторов, его обуславливающих [Стернин, 2002: 129]. Работа с учащимися и педагогическое общение с иностранными студентами имеют свои отличительные особенности. Это обусловлено как психофизиологическими особенностями возраста, так и социальными факторами.

Можно выделить три блока факторов, которые оказывают влияние на процесс адаптации при обучении в вузе: социологический, психологический и педагогический [Grove, Torbiörn, 1985; цит. по: Herbrand, 2002: 5]. К социологическим факторам относятся возраст студента, его социальное происхождение. Психологический блок содержит индивидуальные социально-психологические факторы: интеллект, направленность, личностный адаптационный потенциал. Педагогический блок факторов влияния на адаптацию включает в себя уровень педагогического мастерства,

организацию среды, материально-техническую базу и др. Процесс получения высшего образования крайне сложен сам по себе, это связано с многочисленными причинами организационного, методического и психологического характера. Следует отметить, что существуют как общие трудности, типичные для всех студентов, так и частные, характерные только для иностранных студентов, например, стрессовые состояния, возникающие с переходом к другой форме деятельности, сменой языковой перспективы и т.д.

С целью выявления трудностей, с которыми сталкиваются российские студенты в китайских вузах, было проведено анкетирование. В опросе приняли участие 27 респондентов. Для изучения процесса восприятия чужой культуры, а именно феномена адаптации, респондентам были предложены 12 вопросов, разделённых на 2 блока: общая информация / специальные вопросы.

Возраст респондентов не превышал 32 лет. Студенты, которые проходили стажировки в возрасте от 22 до 25 лет, было труднее адаптироваться к новым условиям обучения в КНР, поскольку они на момент прохождения практики не были подготовлены к новым нормам и правилам обучения в вузах КНР. В то время как студенты в возрасте от 26 до 32 лет испытывали меньшее количество трудностей от обучения и пребывания в КНР.

Студенты отправлялись на стажировки для обучения китайскому языку в ведущие институты провинций: Пекин, Гуанчжоу, Харбин, Шанхай, Хэнань, которые являются не только научными, но и культурными центрами страны.

Респонденты, проходившие стажировку в китайских вузах, не достигали высокого уровня аккультурации. Адаптационный период в основном протекал согласно модели М. Беннета за исключением пункта полной интеграции, поскольку учащиеся продолжали испытывать

депрессию, отвергали культурные и местные традиции, не смогли привыкнуть к особенностям учебного процесса.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что существует несколько факторов, мешающих успешному процессу адаптации, а именно:

- слишком низкий / недостаточно высокий уровень владения китайским языком;
- затруднения при выступлении на занятиях;
- отсутствие оценочных высказываний преподавателей относительно выполняемых студентами заданий;
- несовпадение норм поведения в русской и китайской культурах (сон на занятиях, плевки, рукоприкладство преподавателей);
- отсутствие каких-либо рефлексивных занятий или занятий знакомств с китайскими одногруппниками;
- обучение в смешанных группах;
- отличия в учебном распорядке и правилах поведения;
- нежелание китайских студентов вступать в контакт с русскими в пределах кампуса;
- неосведомлённость о работе структурных подразделений университета, низкая информированность о том, к кому можно обратиться в случае возникновения экстренной ситуации;
- вызванная вышеперечисленными факторами депрессия и, как следствие, нежелание проявлять активность в учебном процессе.

Учитывая выявленные сложности, с которыми сталкиваются российские студенты при обучении в китайских учебных заведениях, в качестве практических рекомендаций для студентов и структурных подразделений вузов России и Китая являются:

- организация тренингов по межкультурной коммуникации,
- организация подготовительных практических занятий по психологии и культурологии,
- обследование студентов с целью выявления групп «риска»,

- выявление мотивации учащихся,
- организация центров помощи в китайских вузах.

Таким образом, выявление трудностей у студентов и определение путей их преодоления позволит повысить академическую активность студентов, успеваемость и качество знаний. В результате реализации личностного потенциала в процессе адаптации достигается определенное состояние личности – адаптированность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурмакина Н.Г., Детинко Ю.И. Теория и практика межкультурной коммуникации: учеб. метод. пособие. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. 24 с.
2. Долгова В.М. Адаптация как научно-исследовательский феномен: сущность и содержание [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2009. Вып. 9. С. 149–152. URL: <https://moluch.ru/archive/9/602/> (дата обращения: 17.04.2019).
3. Коровин С.С. Ценности физической культуры: структура, характеристика // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 3(20). С. 287–293.
4. Куликова Л.В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. На материале русской и немецкой лингвокультур: монография. Красноярск: РИО КГПУ, 2004. 196 с.
5. Куликова О.А. Культурный шок: социально-психологическая адаптация к новой культурной среде // Социальная психология. Вестник университета, 2018. Вып. 5. С. 196–202.
6. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие. М.: КИОРУС, 2014. 254 с.
7. Стернин И.А. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии: монография. Воронеж, 2002. 151 с.

8. Харченко Б.В. Проблемы адаптации российских студентов в китайских университетах // Международный научный журнал «Молодой учёный». Казань, 2018. Вып. 24 (210). С. 266–268.

9. Черникова С.В. Сущность и значение моделей межкультурной адаптации // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств, 2012. Вып. 4 (32). С. 155–158.

10. Bennett M.J. The Developmental Model of Intercultural Sensitivity. IDR, 1992. 840 p.

11. Herbrand F. Fit für fremde Kulturen: interkulturelles Training für Führungskräfte. Bern; Stuttgart; Wien: Haupt, 2002. S. 29.

12. Oberg K. Culture Shock: Adjustments to New Cultural Environments // Practical Anthropology, 1960. № 7. P. 177–182.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ БАРЬЕРЫ В КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ ИЗ РОССИИ И ФРАНЦИИ

Аннотация: в статье рассмотрено понятие «межкультурный барьер», типологии барьеров, а также выявлены наиболее частотные межкультурные барьеры, возникающие между представителями России и Франции. В рамках исследования межкультурная коммуникация рассматривается как общение между представителями различных культур, что предполагает как личные контакты между людьми, так и опосредованные формы коммуникации (такие как письменность и массовая коммуникация).

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, межкультурный барьер, культурные доминанты.

Abstract: The article focuses on the study of the concept “intercultural barrier” and the typology of the barriers. It also identifies the most frequent intercultural barriers between Russians and French. The study considers intercultural communication as communication between people of different cultures, which implies both personal contacts between people and indirect forms of communication (such as writing and mass communication).

Keywords: intercultural communication, intercultural barrier, cultural dominants.

В настоящее время всё большее количество российских студентов выбирают для получения высшего образования зарубежные вузы. Одной из наиболее привлекательных стран является Франция. Для успешной коммуникации представителей разных культур коммуникантам необходимо иметь высокий уровень межкультурной компетенции – «способность человека существовать в поликультурном обществе, достигать успешного понимания представителей других культур и представителей своей культуры» [Азимов, Щукин, 2009: 134].

В процессе межкультурного общения у представителей разных культур нередко возникают затруднения и препятствия, которые мешают их

· Научный руководитель – канд. филол. наук Н.Г. Бурмакина.

взаимопониманию и могут привести к возникновению конфликтных ситуаций. Часто трудности вызваны культурными различиями коммуникантов, которые не могут быть нивелированы на начальном этапе коммуникации. Данные трудности общения исследователи определяют термином «межкультурные барьеры», т.е. проблемы, возникающие в процессе взаимодействия и снижающие его эффективность [Садохин, 2008: 26].

Целью исследования является выявление затруднений, испытываемых русскими студентами в процессе вербального и невербального взаимодействия с французскими студентами.

Материалом данной работы послужили результаты опроса русских студентов о полученном опыте межкультурного взаимодействия с представителями французской культуры.

Различия культурного фона отражаются в коммуникативном поведении представителей разных культур. А.П. Седых и А.М. Амапов выделили следующие параметры коммуникации представителей русской и французской культур. Темами табу во французской лингвокультуре являются частная жизнь, патриотизм и вторая мировая война. Безопасными темами выступают искусство и культура. Допускается прерывание собеседника, что говорит о заинтересованности француза темой разговора и желании поскорее высказаться.

Для представителей русской культуры запретных тем практически нет. Русские эмоциональны, ожидают ответной реакции от собеседника, активно вторгаются в частную жизнь, задают вопросы. Допускается прерывание собеседника. Частый переход на менторский тон и монолог-вещание. Коммуникативная цель – модификация поведения и состояния собеседника.

Для французов расстояние между собеседниками в 40–50 сантиметров является комфортным. Для русских личное пространство не имеет семиотической значимости [Седых, Амапов, 2010: 197–198].

И.А. Стернин описывает представителей французской культуры как внешне вежливых людей, которые демонстрируют приветливость на протяжении всей беседы. Другими доминантами речевого поведения представителей французской культуры по И.А. Стернину являются:

- высокий уровень бытовой вежливости;
- длительность общения в компании;
- дискуссионность как приоритет в общении;
- стремление избежать просьб к незнакомым и замечаний в их адрес;
- преобладание крайних оценок в общении; значительный объем контактных реплик в структуре диалога (да что вы, не может быть и т.д.);
- преобладание галантности над вежливостью; тенденция называть вещи своими именами; допустимость в общении намеков на вопросы личной жизни;
- стремление блеснуть в разговоре (молчаливый обрекает себя на социальную смерть);
- высокая непринужденность устного общения;
- важная роль шутки, остроумия в разговоре;
- значительный объем скептицизма в обсуждении каких-либо проблем;
- смягченное выражение просьбы и отказа;
- незначительный объем общения на работе;
- обязательность этикетного общения с соседями и знакомыми, включающее обсуждение подробностей жизни;
- недопустимость физического прикосновения к собеседнику в общественном месте и др. [Стернин, 2002: 70].

Знание доминантных параметров культуры, во взаимодействие с которой человек собирается вступить, позволяет повысить уровень межкультурной компетенции и избежать возникновения некоторых типов межкультурных барьеров.

Согласно Р.И. Ковальчук, межкультурные барьеры можно разделить на три типа: языковые барьеры, невербальные барьеры и барьеры стереотипов и предрассудков. Исследователь отмечает, что языковые барьеры являются самыми очевидными затруднениями при общении. К барьерам стереотипов и предрассудков автор относит особенности национального и этнического сознания представителей разных культур, которые часто становятся причиной появления затруднений в коммуникации. В этом контексте автор выделяет тенденцию к этноцентризму и стереотипизацию этнического сознания как аспекты, представляющие наибольший интерес [Ковальчук, 2012]. А.П. Садохин включает невербальные барьеры в тип коммуникативных, а также выделяет тип психологических барьеров. Таким образом, типология межкультурных барьеров, предложенная А.П. Садохиним выглядит следующим образом:

- 1) языковые барьеры (стилистические, семантические, фонетические);
- 2) этнокультурные барьеры;
- 3) коммуникативные барьеры;
- 4) психологические барьеры.

К этнокультурным барьерам исследователь относит трудности в общении, вызванные культурными, социальными, этническими и религиозными различиями. Коммуникативные барьеры возникают в итоге неверного выбора коммуникативной стратегии собеседником. Психологические барьеры заключаются в негативной реакции собеседника на логику мышления, поведение и другие возможные проявления культуры партнером [Садохин, 2008: 29–31].

Для составления анкеты за основу была взята типология, предложенная А.П. Садохиним.

Основным способом преодоления барьеров в межкультурной коммуникации является формирование межкультурной компетентности путем совершенствования культурной образованности и толерантности.

Наличие барьеров в межкультурной коммуникации является стимулом развития межкультурной компетентности, поскольку ставит личность перед необходимостью получения новых знаний о культуре партнеров, заставляет совершенствовать собственные коммуникативные навыки, развивать способность чувствовать особенности и менталитет чужой культуры. Благодаря этим процессам индивид становится способным адекватно предвосхищать перспективы общения с представителями других культур, эффективнее добиваться целей межкультурного взаимодействия, полнее удовлетворять свои культурные потребности.

Анкета, созданная в Google-форме, состояла из 15 вопросов и была распространена в социальных сетях. Было опрошено 30 человек – студенты бакалавриата, магистратуры и выпускники высших учебных заведений.

Согласно результатам анкетирования, у 66,7 % респондентов возникали межкультурные барьеры, определяемые исследователями как языковые. Данный тип межкультурных барьеров имеет наибольшую частотность. В частности, самым частотным типом языковых барьеров являются стилистические, они были вызваны использованием носителями языка специфических профессиональных терминов или сленга. Меньшую частотность имеют фонетические языковые барьеры (53,3 %), связанные с особенностями в произношении, самую низкую частотность – семантические барьеры. У 26,7 % респондентов уровень владения французским языком соответствуют уровню B2 по шкале общеевропейских компетенций владения языком, что частично может объяснить высокую частотность данного типа межкультурных барьеров.

Возникновение коммуникативных барьеров отметили 58,3 % респондентов. Наиболее частотной причиной респонденты назвали быстрый темп речи французских студентов.

Случаи возникновения этнокультурных и психологических барьеров респондентами не были отмечены. Однако, анкетирование не позволяет сделать выводов об отсутствии данных типов межкультурных барьеров.

Психологические и этнокультурные барьеры сложнее всего осознать. Есть вероятность, что во время коммуникации барьеры данных типов возникали, но не были распознаны коммуникантами.

С развитием технологий межкультурная коммуникация вышла на новый уровень. Для современного этапа развития общества характерно интенсивное вербальное и невербальное взаимодействие представителей разных культур во всех сферах жизнедеятельности. Результаты анкетирования подтверждают тезис о том, что языковой барьер в межкультурном взаимодействии воспринимается как наиболее очевидный для коммуникантов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
2. Ковальчук Р.И. Межкультурные барьеры в процессе коммуникации и пути их преодоления [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceforum.ru/2012/article/2012001604> (дата обращения: 20.06.2019).
3. Садохин А.П. Межкультурные барьеры и пути их преодоления в процессе коммуникации // Обсерватория культуры: Журнал – обозрение. 2008. № 2, С.26–32.
4. Седых А.П., Аматов А.М. Коммуникация как межкультурный диалог: французы, американцы, русские // Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 6. С. 191–200.
5. Стернин И.А. О выделении доминантных особенностей французского коммуникативного поведения // Русское и французское коммуникативное поведение. Вып. 1. Воронеж, 2002. С. 69–70.

ТРУДНОСТИ АДАПТАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ

Аннотация: Данная статья посвящена выявлению и анализу трудностей, возникающих у представителей немецкой культуры в процессе адаптации в России. В рамках исследования были изучены основные модели адаптации, представленные в работах отечественных и зарубежных учёных, и сопоставлены русская и немецкая культуры на основе коммуникативных моделей. В ходе работы было проведено анкетирование, целью которого являлся сбор материала для изучения основных причин возникновения межкультурных конфликтов и дальнейшее классифицирование полученных данных.

Ключевые слова: Адаптация, межкультурная коммуникация, модель адаптации, коммуникативная модель, русская культура, немецкая культура.

Abstract: The article deals with analysing difficulties, experienced by Germans in the process of adaptation in Russia. The main models of adaptation presented in the Russian and foreign research papers were studied within the research. Russian and German cultures were compared based on the communication models. A questionnaire survey was held within the analysis in order to study the main reasons for intercultural conflicts and to classify them.

Keywords: Adaptation, intercultural communication, adaptation model, communication model, Russian culture, German culture

В современном мире стираются границы между государствами: создание международных союзов позволяет объединять представителей различных культур. Двадцать первый век считается эпохой глобализации, в которой всё чаще звучит лозунг «один мир – одна семья». Тем не менее, тенденция глобализации не означает отсутствие межкультурных проблем и конфликтов как среди представителей разных культур (схожих и противоположных), так и внутри одной культуры.

Данная статья рассматривает основные сложности и недопонимания, которые возникают у представителей культуры Германии при

· Научный руководитель – канд. филол. наук Н.Г. Бурмакина.

взаимодействии с носителями русской культуры. Целью данного исследования является выявление основных причин возникновения трудностей при адаптации немцев в русской культуре.

Адаптация – это приспособление организма к условиям окружающей среды. Социально-психологическая адаптация – это приспособление человека как социального существа к нормам, условиям, принципам, этикету в обществе [Ким, 2000: 37].

Межкультурное приспособление рассматривается как многоаспектный процесс, включающий в себя не только сохранение позитивного эмоционального состояния и психического здоровья мигрантов, но и приобретение ими социальных умений и навыков, необходимых для успешного выполнения задач повседневной жизни. Процесс адаптации сопровождается культурным шоком.

Понятие культурного шока впервые было введено американским ученым К. Обергом, который исходил из идеи, что вхождение в новую культуру сопровождается неприятными чувствами – потери друзей и статуса, отверженности, удивления и дискомфорта при осознании различий между культурами, а также путаницей в ценностных ориентациях, социальной и личностной идентичности [Стефаненко, 2006: 160]

Проблема культурного шока изучается в контексте так называемой «кривой процесса адаптации». В соответствии с этой кривой Триандис выделяет пять этапов процесса адаптации: медовый месяц, негативное воздействие, критическая точка, приспособление, полная адаптация [Триандис, 2007: 69].

Для того чтобы определить основные сложности адаптации представителей одной культуры в другой, необходимо понимать, какими ключевыми различиями обладают данные культуры.

На основе исследований культурных различий Э. Холла, Ф. Клакхона, Ф. Стродбека и других авторов Б. Францке и Р. Хенфлинг выделили следующие культурно-ценностные факторы, различия в которых могут стать

причиной конфликтных ситуаций между представителями культур в процессе адаптации:

- дистанция власти и иерархичность;
- соотношение индивидуального и коллективного;
- размывание культурных ценностей;
- фокус на объективном или субъективном;
- степень эмоциональной открытости;
- разделение или смешение личной жизни и работы;
- восприятие правил как данности или стремление их изменять;
- уровень контекстности культуры;
- строгое планирование (следование графикам) или свободное планирование;
- уровень принятия ответственности (саморегулирование или фатализм) [Franzke, Henfling, 2016: 140].

Основные различия между культурами России и Германии, выделенные названными авторами, представлены ниже (рис. 1)

Германия	Россия
Низкая дистанция власти / Низкий уровень иерархии	Высокая дистанция власти / Высокий уровень иерархии
Индивидуализм / Ориентация на индивида Растворение культурных границ в иммиграционном обществе	Коллективизм / Ориентация на группы Национальная гордость
Ориентация на задание Скрытые эмоции Разделение работы и личной жизни	Ориентация на отношения и поведение Открытые эмоции Смешение работы и личной жизни
Строгое соблюдение правил	Гибкость в соблюдении правил
Низкоконтекстная коммуникация	Высококонтекстная коммуникация
Планирование и ориентация на результат	Ориентация на процесс
Саморегуляция	Фатализм

Рис.1. Соотношение культурных различий представителей Германии и России

В рамках проводимого исследования нами были изучены тексты, в которых описывается полученный личный опыт представителей немецкой культуры, также использовался метода анкетирования. Анкета содержала несколько вопросов, среди которых один вопрос был открытого типа. Отвечая на него, респонденты должны были описать одну из конфликтных ситуаций, пережитых в России. В общей сложности в анкетировании приняли участие 15 респондентов.

Целевая группа обладала следующими характеристиками:

- возраст респондентов варьируется от 25 до 60 лет;
- 74% – женщины, 26% – мужчины;
- продолжительность пребывания – от полугода до нескольких лет;
- большинство опрошенных приехали из западной Германии (80 %);
- респонденты жили и работали в различных регионах России, в том числе в Екатеринбурге, Москве, разных городах Сибири.

Анализ полученных данных показал следующие причины возникновения межкультурных конфликтов в процессе адаптации (рис. 2): несоответствие быта одной культуры быту другой, разница в отношении ко времени (монохронные и полихронные культуры), различное отношение к иерархии (дистанция власти), разделение и смешение частной жизни и работы, несовпадение табуированных тем в двух лингвокультурах, особенности взаимодействия и поведения в различных типах дискурса, различия в восприятии критики и профессионализма, ложные стереотипы и хорошее знание некоторых выборочных фактов о культуре, которое в результате негативным образом сказывается на межкультурной коммуникации.

Большое количество трудностей на этапе адаптации происходит при столкновении различий в восприятии иерархии: представители немецкой культуры обращаются друг к другу «на ты» в рамках академического и рабочего дискурсов, т.е. дистанция власти не является настолько большой как в России. Для русских характерно наличие иерархии для обозначения

порядка говорящих: младшие не перебивают старших по возрасту или должности, ждут их разрешения на вступление в дискуссию.

Рис. 2. Основные причины возникновения конфликтов

Вторым широко распространённым катализатором проблем в межкультурной коммуникации является восприятие критики. Русской культуре не свойственно прямое выражение критики. Во взаимоотношениях на рабочем месте замечания выражает вышестоящий, коллегу не критикуют, но на него могут пожаловаться начальству. В академическом дискурсе студенты в случае недовольства работой преподавателя, транслируют критику через посредничество другого преподавателя. Отличается и само отношение к критике. В Германии она воспринимается как попытка помочь своему собеседнику развиваться и улучшаться, даже студент может исправить профессора во время лекции, если последний не прав. В России критика воспринимается как негативный отзыв о работе, который в русской культуре сразу ассоциируется с осуждением самого человека.

По частоте возникновения конфликты, связанные с бытом, находятся на одном уровне с восприятием критики. К данной категории относятся конфликты, связанные различиями в отношении к животным, к людям с ограниченными возможностями, различиями в одежде и др. На наш взгляд, данный фактор является наиболее очевидным и ожидаемым, поскольку культурные различия бытовой жизни коммуникантов относятся к так называемой «вершине айсберга культуры». Недопонимания, возникающие на почве подобных различий, как правило, происходят на начальных этапах адаптации и преодолеваются без особых проблем, т.к. Россия и Германия являются странами со схожими ценностями (семья, карьера, образование, положение женщин и мужчин в обществе и т.д.).

Осведомлённость о некоторых выборочных правилах и нормах определённой культуры может негативным образом сказаться на развитии межкультурных отношений, если данные правила и нормы используются и интерпретируются в неверном контексте. Примером может послужить предпочтение обращения на «ты» в немецком языке. Обращение «ты» используется в немецкой культуре по отношению к коллегам, клиентам, преподавателям, начальникам и т.д. Тем не менее в немецком языке используются различные местоимения «du» и «Du», которые можно условно разделить на фамильярное и уважительное «ты». В немецкой культуре знакомство всегда происходит с использованием обращения «Вы», и лишь затем коммуниканты могут перейти к менее формальному общению. Ситуация, описываемая двумя немками, иллюстрирует шок, который они испытали, когда студенты при знакомстве с ними (преподавателями-профессорами) сразу начали обращаться на «ты». Данная практика не распространена в Германии.

Из вышеизложенного можно заключить, что возникновение трудностей и конфликтов в период адаптации связано не с одним относительно устойчивым рядом условий, а с различными причинами, проявляющимся в совокупности. Необходимо отметить, что полученные

результаты исследования нельзя считать универсальными, т.к. смена контекста (возраст опрашиваемых, тип дискурса, происхождение, место адаптации и т.д.) может играть важную роль.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ким Я.Ю. Коммуникация и кросс-культурная адаптация // Этнос и политика: Хрестоматия / Авт.-сост. А.А. Прусаускас М.: Изд-во УРАО, 2000. С. 36–41.
2. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: практикум: Учебное пособие для студентов вузов. М: Аспект Пресс, 2006. 208 с.
3. Триандис Г.К. Культура и социальное поведение. М.: Форум, 2007. 384 с.
4. Franzke B., Henfling R. Interkulturelle Kompetenz Deutschland-Russland. Bielefeld: W. Bertelsmann Verlag, 2016. 150 p.

РАЗВИТИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ В КНР

Аннотация: Целью данной статьи является описание переводческих экспериментов, проводимых на территории Китайской народной республики. В ходе исследования были описаны ключевые эксперименты китайского национального характера: языковая игра, теория гармонии, эксперимент транспозиции деепричастий, эксперимент по поиску информации с использованием двуязычного словаря, ICT (Information-communicative technologies) эксперимент и экспериментальный метод акустического мышления.

Ключевые слова: теория перевода, когнитивное переводоведение, лингвокультурология, стилистика, переводческий эксперимент.

Abstract: the article presents the translation experiments conducted in the territory of the People's Republic of China. The key experiments of the Chinese character described within the article are the following: language game, theory of harmony, experiment on transposition of adverbial participles, experiment on information retrieval using a bilingual dictionary, ICT experiment and experimental method of acoustic thinking.

Keywords: translation theory, cognitive translation studies, linguoculturology, stylistics, translation experiment.

В современном мире ни одна сфера жизнедеятельности человека не может обходиться без помощи перевода / переводчика. В связи с этим в условиях интенсивного развития китайского языка возрастает актуальность проблемы повышения качества перевода.

Переводческая деятельность в Китае, как и на Западе, стремительно развивалась ещё с давних времён, так как у жителей была острая необходимость в коммуникации. В каждой провинции существовали отдельные правила и законы перевода, которые были изложены в неясной и несистематичной форме в противовес западной культуре [Ван Мэняо, 2014: 94].

Так, например, в II–III веках, когда Ань Шигао (安世高) и Чжи Цянь (支谦) осуществляли перевод буддийских текстов на китайский язык, они не

· Научный руководитель – канд. филол. наук Е.В. Чистова.

могли трактовать и трансформировать оригинальные мысли буддизма в свободной форме, а соблюдали принцип «案本而传， 不加文饰» (букв. форма передаётся без украшений) [Кострикова, Шуи, 2012: 35–40]. Однако с развитием китайской цивилизации пришло осознание, что для выполнения качественного перевода для устной и письменной коммуникации необходимо установить определённые правила и принципы в разных сферах применения перевода:

- смысловой перевод – 意译 (букв. вольный перевод, парафразирование);
- дословный перевод – 直译 (букв. прямой перевод);
- буквальный перевод – 死译 (букв. мёртвый перевод);
- произвольный перевод – 活译 (букв. фразовый перевод).

Начало современного этапа развития переводческой практики в Китае датируется XX веком. Как отмечает Н.К. Гарбовский, «весь переводческий опыт состоит из противоборства противоположных тенденций» [Гарбовский, 2004: 129]. Однако следует отметить, что наиболее значимые эксперименты начали проводиться после «Международной конференции по вопросам изучения перевода» 1997 года в Пекине.

Арнт Ликке Якобсен показал результат своих исследований на материале записей, на которых были зафиксированы (не)удачные работы переводчиков. Датский учёный изучил ряд сложных мыслительных процессов в момент осуществления перевода. Этот эксперимент вызвал интерес китайских учёных и стал отправной точкой в китайском когнитивном переводоведении [臧中伦, 2000: 45].

Ограниченность традиционного метода перевода в Китае и развитие современных технологий побудило китайских переводоведов

модернизировать перевод с помощью новых идей и экспериментальных исследований, которые представлены ниже.

1. Языковая игра

Китайских переводчик и лингвист М. Цао в ходе изучения работ теоретиков и практиков отметил, что при осуществлении перевода многие сталкиваются с метафоричностью и специфичной культурной составляющей языка, которую невозможно передать на другой язык. С этой целью он провёл эксперимент «языковой игры», в котором реципиентам предоставлялись тексты, в которых они должны были максимально сохранять стилистику автора текста.

В результате эксперимента учёному удалось выявить, что первоначальные метафорические выражения не были сохранены, поскольку для того, чтобы донести мысль слушателям, необходимо было конкретизировать и генерализировать текст.

Так, например, «Бандиты – это звери в человеческом облике» были переведены как 这伙匪徒简直是衣冠禽兽 (букв. бандиты – это звери в одежде и шляпах); «Не волнуйтесь, мы не простофили» – 别担心, 我们又不是小人(错) — 别担心, 我们又不是小孩子 (букв. не волнуйтесь, мы не малыши) [Цао, Шарафутдинова, 2015: 17].

2. Теория гармонии

Чжэн Хайлин в 2000 году после многочисленных наблюдений выдвинул понятие «теории гармонии» как стандарт. Для достижения поставленной цели переводчик должен соблюдать принципы золотой середины «верности» 忠实 / «неверности» 不正确 по отношению к оригинальному тексту. Таким образом, он должен проявить собственную инициативу перевода.

В процессе адаптации текста переводчик вынужден проявлять творческую инициативу, которая будет соответствовать нормам

конфуцианской философии и западному течению полисемии. Используя среднее положение верности и неверности, переводчику удаётся приблизиться как к идеям оригинала, так и к читателю [Мэняо, 2014: 104].

3. Эксперимент транспозиции деепричастий

Эксперимент имел совершенно определённую цель: выяснить вероятность совпадения ошибки в двух переводах, ошибки, которая послужила чуть ли не самым веским доводом в решении суда первой инстанции о наличии плагиата у одного из докторов наук в Китае. В следствие эксперимента деепричастный оборот отнесли как к наиболее востребованной форме изложения мысли, так и к традиционно трудному изложению, поскольку деепричастия в китайском языке обладают рядом грамматических и прагмалингвистических особенностей: они могут переходить из одной части речи в другую. Китайский учёный Лю Ди отметил, что транспозиция может выражаться с помощью наречий, которые представлены в видовых изменениях предложений, а именно: адвербализации, препозициональности, конъюнкционализации [Ди, 2012: 74–78].

4. Эксперимент по поиску информации с использованием двуязычного словаря

Китайские учёные Ван Шуфэн и Джан Ёнцюай в своей работе представили эксперимент по поиску информации на разных языках с использованием двуязычного словаря и программного обеспечения для перевода. С помощью простого и эффективного китайского метода сегментации сравнивается производительность двух методов условного перевода. Результаты эксперимента показали, что при использовании двуязычного словаря производительность переводчика при адаптации текста увеличивается на 50–60 %, в то время как использование программного обеспечения увеличивает производительность на 60–70 % [王树锋, 张永奎, 2002: 47].

5. ICT (Information-communicative technologies) эксперимент / Эксперимент информационно-коммуникационных технологий

В связи с развитием современных технологий китайские учёные разработали программу ICT, благодаря которой они исследуют компетенции студентов-переводчиков и их навыки: информационные, технические, коммуникативные, стратегические и морально-правовые. Результаты показывают, что обучение, основанное на модели “翻译实验室” («переводческой лаборатории»), может эффективно улучшить способность студентов к переводам через онлайн-ресурсы, а именно:

- информационную компетентность (словари предлагают определения к каждому слову или дате);
- техническую компетентность (представлено пособие по использованию программы);
- коммуникационную компетентность (отдельная платформа для общения переводчика с заказчиком);
- стратегическую компетентность (правильное построение предложения, перенос отдельных культурных единиц на целевой язык);
- морально-правовую осведомлённость (предоставление договора на оказание услуг).

Учёным по результатам экспериментального сравнения строчных переводов, осуществляемых переводчиком без помощи программы ICT, удалось доказать, что временные затраты и недостаточная компетентность переводчиков значительно ухудшает качество перевода, поэтому в настоящий момент в программу высших учебных заведений вводятся курсы ICT [王湘玲, 王律, 陈艳杰, 2014: 68–74].

6. Экспериментальный метод акустического мышления

Традиционное исследование перевода фокусируется на изучении перевода, не уделяя достаточного внимания изучению самого процесса. В последние годы многие специалисты в области перевода пытались описать и

объяснить процесс перевода с разных точек зрения. Однако из-за сложного внутреннего механизма человеческого мозга и отсутствия надежных методов исследования, субпроцесс перевода остаётся загадкой, а когнитивно-психологическое состояние переводчика в процессе перевода неизвестно. Исследования в области перевода могут опираться на методы исследования в области познания, чтобы лучше понять когнитивную деятельность человеческого мозга в переводческих операциях с помощью экспериментального метода акустического мышления.

Данный метод рассматривает перевод как особый вид когнитивной деятельности, а его внутренний процесс может быть реализован посредством устного сообщения субъекта и применяемых стратегий для выявления различий профессиональных переводчиков и «новичков», а также применимых знаний и личного опыта. Результаты этого экспериментального анализа показали, что переводчики на разных языках используют разные стратегии перевода, а также используют разные единицы перевода:

- с переводами объёмных текстов справлялись быстрее опытные переводчики, нежели новички в группах;

- в процессе перевода с английского языка используется больше стратегий перевода, чем в китайском переводе;

- для адаптации переводческих единиц профессиональные переводчики используют несложные предложения в отличие от «неопытных» переводчиков;

- единица перевода не является фиксированной в случае отдельного переводчика, её размер обратно пропорционален сложности перевода, а именно: чем сложнее перевод, тем меньше единица перевода [刘立香, 2006: 22–106].

Таким образом, в результате проведённого исследования были выявлены наиболее яркие и значимые переводческие эксперименты в КНР: языковая игра, теория гармонии, эксперимент транспозиции деепричастий,

эксперимент по поиску информации с использованием двуязычного словаря, ИСТ эксперимент и экспериментальный метод акустического мышления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М., 2004. 543 с.
2. Костикова О.И., Шуи Ч. Становление китайской переводческой традиции: практика, критика, теория // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2012. №1. С. 31–48.
3. Ди Л. Транспозиция деепричастий в аспекте их перевода на китайский язык // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2012. №1. С. 73–81.
4. Мэняо В. Современная наука о переводе в Китае: история становления и тенденции развития: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. М., 2014. 158 с.
5. Непомнящая О.С. Особенности раздела «Поступление» при локализации сайта (на примере раздела «Поступление» сайта ДВФУ) // Постулат. 2018. №2. С. 25–33.
6. Романовская Е.В. Проблема перевода китайской классической поэзии на европейские языки // Пути Поднебесной: Сб. науч. тр. / отв. ред. А.Н. Гордей. Минск: РИВШ 2011. 434 с.
7. Цао М., Шарафутдинова О.И. Особенности перевода русскоязычных текстов СМИ на китайский язык // Язык. Культура. Коммуникации. 2015. №2. С. 16–20.
8. 国家主席习近平发表二〇一八年新年贺词, 2017. URL: <http://www.chinanews.com/gn/2017/12-31/8413457.shtml> (дата обращения 16.03.2019).
9. 刘立香. 翻译过程的实验研究. 曲阜师范大学, 2006. 175 页. [Лю Лисян. Экспериментальное исследование процесса перевода. Университет Цуфу, 2006. 175 с.].

10. 臧中伦. 当代中国的翻译. 北京大学出版社, 2000. 43–47 页. [Цзан Чжунлун. О современном переводе в Китае. Издательство Пекинского университета, 2000. С. 43–47].
11. 王湘玲, 王律, 陈艳杰. 基于“翻译实验室”模式的学生译者 ICT 能力培养研究 // 外语电化教学. 中国, 2014, (3). 68–74 页. [Ван Сянлин, Ван Лю, Чэнь Яньдзие. Эмпирическое исследование по развитию ICT-компетентности студентов-переводчиков на основе модели «переводческая лаборатория» // Журнал электронного обучения иностранным языкам. Китай, 2014, (3). С. 68–74].
12. 王树锋, 张永奎. 基于英汉词典和翻译软件的跨语言信息检索实验. 山西大学计算机科学系, 2002. 47 页. [Ван Шуфэн, Джан Йонкуй. Эксперимент по поиску информации на разных языках на основе англо-китайского словаря и программного обеспечения для перевода. Отделение информатики, университет Шанхая, 2002. С. 47].

КРОССПЛАТФОРМЕННОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ СТОРИТЕЛЛИНГА В МУЛЬТИМЕДИЙНОМ ПРОЕКТЕ

Аннотация: В статье рассматриваются приёмы, которые используются в кроссплатформенных digital media для реализации сторителлинга. Обосновывается актуальность трансмедийного повествования, использование аудиовизуальных форматов коммуникации, интерактивных приложений. В ходе анализа контента российского просветительского документального интернет-проекта «1917» выяснено, какие возможности предоставляет кроссплатформенность для создания наиболее подробной и законченной истории.

Ключевые слова: кроссплатформенность, кроссмедиа, сторителлинг, мультимедиа, новые медиа, конвергенция, культурно-просветительские медиа.

Abstract: The article describes the techniques used in cross-platform digital media for storytelling. It justifies the relevance of transmedia narration, the use of audiovisual communication formats and interactive applications. Content study of the Russian educational documentary Internet project “1917” revealed the opportunities provided by the cross platform for creating the most detailed and complete story.

Keywords: cross-platform, crossmedia, storytelling, multimedia, new media, convergence, cultural and educational media

Современная культура медиапотребления характеризуется клиповым мышлением аудитории. Пользователь пробегает массив текста глазами, заостряя свое внимание только на важных моментах. Эпоха монополии текстовой информации ушла. Наступило время востребованности мультимедийного контента. Перед производителем встала задача компактной упаковки и доставки большого количество информации с использованием новых аудиовизуальных и компьютерных технологий. Так появился формат цифрового сторителлинга, который представляет собой слияние различных мультимедийных и интерактивных форм подачи контента.

Новые компьютерные технологии изменили также коммуникационный ландшафт медиасреды. Сегодня недостаточно выложить материал на главный сайт – трафик на этих страницах неустанно падает.

· Научный руководитель – старший преподаватель О.В. Богуславская.

Пользователь привык потреблять большую часть контента через социальные сети. Поэтому для производителя становится необходимым делать свой проект кроссмедийным и создавать дополнительные страницы на сторонних ресурсах: социальных сетях, видеохостингах. Производители контента стали использовать кроссплатформенность как инструмент реализации цифрового повествования.

Цель исследования: выяснить, как кроссплатформенность способствует реализации сторителлинга в мультимедийном просветительском проекте.

Для получения результатов был применен метод нарративного анализа контента просветительского проекта «1917», что определило новизну работы, заключающуюся в составлении списка форм подачи контента, используемых в кроссмедийном сторителлинге.

Термин сторителлинг происходит от английского слова «storytelling», что дословно переводится как «рассказывание историй». Корни сторителлинга восходят еще к культуре древних народов, которые передавали знания о мире через мифологию, а в священных книгах использовали форму сказа. Это позволяло доступно донести содержащуюся в них истину. В эпоху дигитализации концепция рассказывания историй преобразовалась. Сегодня сторителлинг не может существовать в отрыве от новых компьютерных и мультимедийных технологий. Исследователь А.М. Анюхина определяет современный сторителлинг как «метод последовательного изложения истории в интернет-пространстве с использованием всех современных типов медиа» и говорит, что сегодня мы имеем дело с новым типом повествования – цифровым сторителлингом [Анюхина, 2017: 146].

Брайан Александер в своей книге «Новое цифровое повествование» говорит о том, что цифровой сторителлинг «находится на стыке повествования, компьютерной игры и социальных медиа» и выделяет свойства диджитал истории.

1. Сегментация. История должна быть разделена на эпизоды, как сериал. Пользователь самостоятельно должен монтировать собранные фрагменты в полноценную историю.

2. Личное присутствие. Читатель должен почувствовать себя непосредственным участником, героем истории.

3. Связь с социальными сетями. «Цифровой рассказ может быть реализован непосредственно в социальной сети или же использовать ее «паратекстуально» [Alexander, цит. по Фёдорова, 2013].

Эти три свойства, которыми должен обладать цифровой сторителлинг, невозможно реализовать на одном медиаканале. Здесь мы сталкиваемся с еще одним понятием – кроссмедийный сторителлинг.

Кроссмедийный сторителлинг впервые был описан Генри Дженкинсом в книге «Культура конвергенции: столкновение старых и новых медиа». Акцент он делает на том, что история должна быть разделена между несколькими медиаплатформами. Причем, важно отметить, что здесь мы говорим не просто о дистрибуции одного и того же контента на разных площадках, а о создании уникальных материалов с учетом достоинств и возможностей каждого канала. Результатом должно стать создание «единого коммуникативного полотна», которое вовлекает читателя, полностью погружает его в историю и заинтересовывает [Jenkins, цит. по Красий, 2017: 187].

Для пробуждения пользовательского интереса существуют несколько стратегий, которые можно назвать чертами кроссмедийного сторителлинга:

1. Интерактивность. Пользователь может не только воспринимать информацию, но и участвовать в коммуникации, быть непосредственным участником истории. Для этого медиа сегодня предоставляют различные форумы для обсуждения, делают интерактивный интерфейс сайта и производят интерактивный контент.

2. Мультимедийность. Выше мы уже говорили о мультимедийности сторителлинга. Как показывает опрос Ханкеевой и Кармаловой, наиболее

оптимальным способом подачи контента пользователи считают комбинацию текстовой, визуальной и аудиальной информации. Абсолютное большинство, 43 из 53 респондентов, предпочитает потреблять мультимедийный контент [Кармалова, Ханкеева, 2016: 67, 68].

3. Геймификация. Брайан Александер в своей книге предсказывал дальнейшую геймификацию цифрового сторителлинга и оказался прав [Alexander, цит. по Фёдорова, 2013]. Во-первых, игра позволяет человеку почувствовать себя свободным: он самостоятельно включается в процесс игры и точно так же самостоятельно в праве из него выйти. Фактически, пользователь сегодня становится главным героем игры. Во-вторых, зачастую, игры нацелены на получение какого-либо результата, это заставляет пользователя испытывать чувство азарта и увлечения при получении информации. В этом заключается эффективность подачи контента в игровом формате [Устюжанина, 2017: 65,66].

Реализацию кроссплатформенного сторителлинга с использованием этих стратегий можно увидеть в проекте «1917». Проект существовал с 2016 по 2018 год. Суть заключалась в освещении народных волнений 1917 года. Проект был приурочен к столетней годовщине событий 1917 года, нес просветительскую функцию, отличительной чертой был контент в формате эдьютейнмент (education+intertainment). Ядром проекта стал симулятор социальной сети, лента которой состояла из реальных дневниковых записей очевидцев тех дней – известных деятелей искусства, политиков, военных, ученых, представителей царской семьи. На протяжении года отрывки дневников ежедневно выкладывались в хронологическом порядке, т.е. дата публикации в 2017 году совпадала с датой записи в дневнике столетней давности. Пользователь мог день за днем следить за ходом истории, видеть, как развивались революционные волнения в России, как менялась политическая обстановка и как ее интерпретировали известные люди того времени. Создавалась иллюзия отслеживания исторических событий в реальном времени. Проект существовал на нескольких площадках: основной

сайт, паблик VK, аккаунт в Instagram, приложение для мобильных устройств, канал на YouTube.

Формы подачи контента:

1. Симулятор. Основной нарратив проекта выстраивался именно в симуляторе социальной сети. Она представляла собой блоги известных личностей, в которых размещались их дневниковые записи. Обновление блогов публиковались на основном сайте, мобильном приложении, отдельно выбранные посты распространялись в социальных сетях.

2. Тест. Тесты в проекте служили не столько для проверки знаний, сколько для расширения эрудиции и дополнения истории. После каждого неверного ответа давался правильный ответ и краткая справка. Таким образом пользователь мог узнать новые факты о событиях 1917 года.

3. Игра. Публиковалась на сайте. Подобно тестам, игра давала дополнительную информацию к основной истории.

4. Документальный сериал (мультфильм). Еще одна массивная часть нарратива. Каждая серия представляла собой краткий обзор событий за месяц, которые впоследствии комментировались «блогерами» в симуляторе социальной сети. Эпизоды выходили на YouTube канале, распространялись в паблике VK.

5. Стилизованная новость. Также публиковалась на YouTube-канале. Представляла собой информационное видео в стиле современной новостной передачи. Была призвана создавать иллюзию того, что все описываемые события происходят в реальном времени.

6. Видеоликбез. Краткие лекции о событиях, персоналиях и спорах 1917 года. Публиковались на YouTube канале.

7. Интерактивная инфографика. Инфографика умещает большой объем информации в краткую схему, таблицу или график. Здесь интерактивная инфографика помогала разобраться в родословной династии Романовых и монархических связях других династий Европы.

Таким образом, контент проекта распространялся на нескольких площадках разными способами. Производители прибегали к использованию нескольких жанров и форм упаковки контента, которые реализуют все три стратегии, упомянутые выше: интерактивность (симулятор, тест, игра, интерактивная инфографика), мультимедийность (документальный сериал, видеоблог, стилизованная новость, посты в социальных сетях) и геймификация (тест, игра). История дробилась на несколько частей. На одних платформах публиковалась основная часть нарратива: главный сайт, канал на YouTube, мобильное приложение. На остальных каналах история дополнялась деталями: в VK и Instagram, например, публиковались исторические фотографии с краткой подписью или небольшие исторические справки. Помимо паратекстуального использования также практиковалась дистрибуция контента с основных площадок в социальные сети.

Исследовав кроссплатформенный сторителлинг, мы можем сделать следующие выводы. История должна сегментироваться и распространяться на разных платформах. Данный формат не может существовать без внедрения новых компьютерных и мультимедийных технологий. В кроссмедийном сторителлинге соединяются три вида информации: текстовая, аудиальная и визуальная, что удовлетворяет потребностям аудитории. Информация, упакованная в историю и распространяемая на разных медийных площадках должна быть подана с применением нестандартных приемов, таких как интерактивность и геймификация.

Выводом стало упорядочивание тех форм подачи контента, через которые реализуется кроссплатформенный сторителлинг в отдельно взятом просветительском проекте. Нарративный анализ показал, что производитель активно использует возможности кроссмедийного сторителлинга, создавая контент в разных жанрах и форматах и распространяя его на разных площадках. Это не только помогает увеличить охват аудитории, но и позволяет рассказывать историю последовательно, наполняя ее подробностями и деталями.

III. ЖИВАЯ РЕЧЬ СТАРОЖИЛОВ ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ

УСТНЫЕ РАССКАЗЫ И ИНТЕРВЬЮ ОХОТНИКОВ КЕЖЕМСКОГО И БОГУЧАНСКОГО РАЙОНОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ ОБ ОХОТНИЧЬИХ СОБАКАХ

Вязовикина О.В.

В третьем выпуске «S_L» за 2019 год вниманию читателей предлагаются устные рассказы охотников Северного Приангарья об охотничьих собаках, записанные в ходе диалектологической экспедиции сотрудниками, аспирантами и студентами Института филологии и языковой коммуникации СФУ под руководством проф. О.В. Фельде в Кежемском и Богучанском районах Красноярского края в 2018 году. Данные материалы также размещены в «Электронном текстовом корпусе лингвокультуры Северного Приангарья».

Территория, послужившая местом сбора информации, сохранила многие особенности традиционной культуры Сибири. Проследить их можно как в самом содержании рассказов, так и в сибирском говоре, ангарском региолекте. Особенно проявляет себя региолект в рассказах о традиционных занятиях местных жителей. Среди основных занятий, исторически присущих данной местности, можно назвать собирательство, рыболовство и, конечно, охоту. Коренные ангарцы часто говорят, что охота была бы невозможна без специально обученной собаки.

В сибирской тайге издавна добывают медведя, пушного зверя, сохатого, птицу, и почти для каждой из этих видов охоты нужна особая собака, приученная ходить именно на тот или иной вид добычи. В некоторых регионах таких «профессиональных» охотничьих собак зовут специальным

Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL: <http://angara.sfu-kras.ru/> (дата обращения: 21.12.2018).

образом: «зверовые» (т.е. приученные ходить на лося), «беличьи» и т.д. Однако многие охотники говорят об универсальности своих собак.

Охотничьей может стать далеко не каждая собака. Особо ценится её родословная. Большую роль в выборе собаки играет и интуиция охотника. Они редко ошибаются в выборе щенка; обычно видят у какого щенка, как они говорят, «тяму нет». Воспитание охотничьей собаки часто состоит из двух этапов: вначале щенка воспитывает более старшая и опытная собака, уводя в лес и совершая действия, неизвестные даже самим охотникам, затем идёт воспитание собаки человеком. Этот процесс включает в себя множество тонкостей.

Собаку берут с собой практически на каждую охоту: она быстрее человека, хорошо чувствует запахи и слышит шорохи. В рассказах охотников часто встречается глагол *залаять*, который означает, что собака нашла зверя или птицу и показывает охотнику, где брать добычу. После удачной охоты собака может получить вознаграждение, но если уничтожит саму добычу и, тем более, если это повторится, то, скорее всего, её больше брать на охоту не будут. Отношение к охотничьей собаке довольно строгое, не смотря на привязанность к ней хозяина.

Между охотником и собакой существует тесная связь. Об этом говорят даже клички собак. Типичная кличка охотничьей собаки, например, Верный. Действительно, такие собаки отличаются преданностью и своему хозяину, и делу. Подбирая имя, охотники часто ориентируются на особенности характера или внешности своего помощника: Дозор, Соболь и т.п.

Интересно, что после успешной службы, собаки «уходят на пенсию», как говорят сами охотники. Это значит, что им обеспечивают спокойную сытую жизнь, относятся к ним уже менее строго и позволяют оставаться с хозяином до конца. К сожалению, многие охотничьи собаки не доживают до «пенсии» – охота в тайге опасна не только для человека, но и для них.

Охотничьи нарративы имеют огромное значение для изучения региональной ценностной картины мира, языковой картины мира, а также для сохранения уникальной старожильской культуры. Публикуемые нами рассказы информативны и для исследователей диалектно-просторечной лексики и синтаксиса региональной разговорной речи. Надеемся, что рассказы окажутся не только интересными, но и полезными для исследователей в области диалектной коммуникации, концептологии и лингвокультурологи.

Фото 1. Давидович Иван со своей охотничьей собакой. Село Карабула Богучанского р-на Красноярского края, 2018 г.

* * *

На охоту, конечно, с собаками хожу. А без собак – смысл? Это вот, как говорится, «на дурака», как бывает – повезёт. Но это очень редко. Это, может, один раз в твоей жизни повезти и больше всё. Ну, в основном вот собака... он же слышит, слышит тебя за полтора километра, покамест ты идёшь. А собаки для чего нужны: во-первых, собаки лают, то есть они создают этот... его отвлекают, не дают ему убежать, они его отвлекают и

глушат твой подход. Ты идёшь, то есть он уже на тебя, ну как... он уже заточен на собаках, он не слушает посторонние какие звуки. И поэтому ты подходишь, ну, на расстояние выстрела – до тридцати метров, до два... Ну, чем ближе подойдёшь, тем удачнее будет твой выстрел. Поэтому что с собаки – это самый эффективный. А без собак... Может быть, что он – вот он, ты сидишь, и сейчас раз! Бывает, но редко. Есть те, которые вышки на деревьях ставят, ждут их до перехода, сыпят как их... солонцы делают. На солонцах караулят. Ну, это уже конкретное браконьерство вообще идёт. Как бы мы не любители все эти огороды, тоже там всё... Вот ноги твои с собаки, если у тебя толковые, тогда да.

У меня был пёс, перед этими, что сейчас вот у меня собаки. Три года я его растил, всё, взял от хороших собак его. Собаки идеальные были. Ну, думаю, всё, пора на охоту идти – пошёл. Первого быка он мне даже не твякнул. Ну, я сам маленько ошибся, что я на него смотрю, ну, я иду по следу, он впереди бежит, то есть он по следу тоже бежит как бы, не сворачивает никуда. А там дорожка такая старая, заросшая. Ну, валёжина лежит, он раз, на валёжину встал и, хоп, и побежал такой в ручей туда вниз. Ну, я так на него и смотрю, думаю, может, следы что повернули, ну от меня он, может, метров двадцать, не знаю, куда там след дальше повернул и на него так смотрю, подбежал в ручей, слышу «щёлк-щёлк», поворачиваюсь – вот он мелькнул. Ну, тут уже ничё не успеешь. Вот, думаю, гад! Пошёл я по другим следам. Там ещё три штуки (неразб.) – это случайные, видать. Ну, посидел, чаю попил, поругал его, пошёл дальше по этим следам. Всё равно где-то должен здесь быть. Ну, всё, пошёл такой, думаю, как раз где-то они тут лежать на отдыхе, как раз время к обеду – пожировали, всё, на... Ну и тут... там такая чаща, вот это – ну, по нему тяжело лезть, как бы шуму много создаёшь. Я думаю так раз, обойду и выйду опять на этот след собственно и дальше по следу пойду. Ну, я обходить стал, а он-то, пёс, по следу по этому. Я только его обошёл, слышу, такая трескотня, эти в ту сторону, собака у меня между ног пробежала, хвост поджавши, всё, стою

(неразб.), не знаю, что делать. Говорю, всё, домой, хватит. Желание было пристрелить, конечно, его. Ну, пока домой возвращались, он мне ещё и глухаря спугнул – глухарь улетел. Там вообще у меня психу столько было! Вот и всё, вот она и собака. Всё, а потом он вообще ушёл из дому. Какой-то бродячий образ жизни принял он. До сих пор бегают где-то по алюминиевому заводу. Первый раз такая собака в жизни попалась. Он просто бежит по лесу, не боится, но не реагирует ни на чё. Обычно собака бежит, она может мышшь там поймать, да того же, я не знаю, белку завалит. А он – всё равно ему на мышшь эту, на белку посмотрит – дальше побежал. Ни в чём не заинтересован он, такая собака попалась. А если бы вместо того сохатого был бы медведь? То есть он даже не тьякнул, он даже виду не подал, он просто в ту сторону от него побежал и всё. Там расстояние тоже вот...ну как, до сосны до этой...для медведя это два прыжка. Я бы просто не понял, чё случилось. Собака должна предупредить, там, ну даже если он боится, он хотя бы должен ощетиниться там. Тьякни ты хотя бы, чтобы я уже знал, что впереди какая-то опасность ожидает.

Записано О.В. Вязовикиной в 2018 г. в с. Карабула Богучанского р-на Красноярского края от информанта 1980 г.р., не давшего согласие на публикацию персональных данных.

* * *

Любимая собака? Ну, была... Но я тогда был ещё сам молод. Мухтар был. Ну, он был помесь овчарки, как бы вообще это, ну вот... он не должен был на охоту пойти. Он был больше охранный. С лайкой помешанный. И получилось как, что я его взял щенком, отец его увёз в лес – работал в лесу и увёз его в лес на зиму. А там была с... ну, сучка, она отбилась от хозяев, ну, как бы одичала, ушла в лес, ну, к людям перестала подходить – придёт, пожрёт и обратно восвоюси. Она так где-то там и осталась в этих болотах. И она этого щенка увела за собой, мы потом еле как поймали. Увела вот таким, а поймали уже кабелем здоровым. Наверное, месяца через четыре мы его только выловили. И вот она его...а собака толковая была, что, видать, она его

натаскала, что, ну, пёс был вообще просто оригинальный, нафиг. Ну, во-первых, ну, как бы молодость у нас тоже бурная была – там драки-не драки, всё это дело. Но он всегда был со мной, во всех этих котовасиях, даже впечатление, что какой-то мужик (неразб.). И как бы шёл он тоже на всё: зайца догонял сам – задавит его, два раза тьякнет и сидит возле него. Всё, подходишь, раз, в рюкзак, дальше пошёл. Коз гонял. Ну, как бы мы тогда ещё не были такими, чтобы там охотниками, мы как бы не успевали ничего убить, покамест ляля-тополя, ушами прохлопаешь и всё уже разбежалось. Как вот, на Кежме был случай. Ночевали ночь, а по зиме тоже было, снегу уже по колену было, мы пёрлись туда. Всё, переночевали, назад выходим, в ручей спускаемся – вот они, следы: зверь подходил. Видать, мы как шумели, он маленько в сторону отошёл. Ну и всё, Мухтар этот раз по следу и ушёл. Слышим: лает, нафиг, ну, гонит. Выстроились тут в ряд, Олег на лёд спустился, что вот эта Кежма стоит, на речке стоит, мы тут в ряд стоим, всё ближе, ближе, и на нас прям идёт эта тварь, нафиг, тёмная. Треска такого...обычно если лось там ломится, там треск такой должен стоять... Треска нет, главно. Лай всё ближе и ближе. Я говорю: «Да наверное зайца гонит!» Я говорю «Вы мне собаку только не прострелите». А по концовке козёл мимо нас, прям вот, как до стола, прыг-прыг, короче. На берег чуть на Олежу не запрыгнул. Всё, все нафиг рты раскрыли, следом Мухтар выбегает, ещё так посмотрел на нас типа «Вы чё, ё-моё!». И давай у нас перебранка «Ты чё не стрелял? Да ты чё не стрелял?». Тоже смеялись там... А так, собака, вот, запомнилась, который, да, вот он, то, что вообще такой преданный был, таких собак больше не было. И как бы шёл на всё вообще, молодец.

Записано О.В. Вязовикиной в 2018 г.в с. Карабула Богучанского р-на Красноярского края от информанта 1980 г.р., не давшего согласие на публикацию персональных данных.

* * *

Собаку, конечно, надо воспитывать. Желательно собаку воспитывать... желательно начинать её в лес водить с раннего возраста. Вот, три месяца исполнилось, уже его можно брать в лес. Конечно, он там ничего ещё не будет понимать, но главное, он чтобы бегал, чтобы привыкал к этим запахам, чтобы леса не боялся, выстрела не боялся. Приучать с этого возраста надо. А так – ну как его... дрессировать ты не будешь. Если у него толку нету в башке и там... ты ничего не сделаешь – это бесполезно уже. Вот возьми любую собаку, любую абсолютно. Поставь чашку там с едой и выстрели рядом – она убежит. Охотничья собака даже ухом не моргнёт. Не, ну, сначала тоже, по молодости шугается. А потом они привыкают к выстрелу. А так, ну... особых никаких нету запретов, чтобы вот... Самое главное, вот чтобы была... желательно, чтобы была старая собака, которая уже, ну... проверенная в лесу там, и много раз с ней уже были. И вот щенков с ней – они учатся от неё просто-напросто. Ну, если нету, желательно самому ходить по лесу. Если в ней есть маленько, ну... тямка, она всё равно начинает со временем соображать, понимать. А если, конечно, на цепи её продержат до годовалого возраста, а потом взять в лес, он в шоке будет сначала: «Куда меня привезли и зачем?»»

Записано О.В. Вязовикиной в 2018 г. в с. Карабула Богучанского р-на Красноярского края от информанта 1980 г.р., не давшего согласие на публикацию персональных данных.

* * *

Да, была у меня любимая охотничья. У меня, вон, был Серый... этот вот. Да ведь? Тот хороший пёс был. Вот избушка открыта была, там, дверь, всё... Он ляжет у порога, он никогда не войдёт, вообще никогда. Он никогда ничего такого не делал. Но он давно был. Давно... Тот был хороший, толковый. Самый хороший кобель был. Тот умный был. Я никогда никуда его не грузил сам, я его и назад-то не садил. Утром вышел, дверь открыл в

машине, он там сам залез и поехали. Хоть в кузов, хоть куда, там, показал ему, всё, «прыг» и поехали. Тот был хороший кобель. Я с ним много лет был, ну, со щенка, как оценилась егоная сучка. Вот, а вырос... А его сын назвал Серый, и всё, вот он так и пошёл до старости. Он такого цвета... Их было три щенка. Один рыжий, один такой серый, а другой светлый такой. Сын ещё мелкий, я ему говорю: «Называй». Такое как... поверье есть, что должен младший в семье называть. Вот, сына завёл, говорю: «Называй». Рыжий, серый и белый. И всё, и так и остался. И он до конца со мной был, до пенсии, да, до конца... до своей смерти. Он заслужил почётную старость. Ну, бывает, некоторые же как вот... Старый он уже, не ходит, всё... бывает, убивают. Я его не убивал. Я сказал: «Он заработал много. Пускай своей смертью...».

[А вы бы свою собаку смогли бы кому-нибудь дать на охоту сходить? –Собир.]

– Ну, я вот, например, зятю своему давал, вон, Грише давал. Но только самым близким людям, конечно. Постороннему-то никогда не дашь. Постороннему никогда... Иногда, конечно, и вообще никому не дают... А у нас как-то тут... все свои как-то. Как бы так нормально. Все друг друга знают, все в одном котле варятся. Да и собаки знают всех. Тоже вот, если человека не знает, не пойдёт с ним. А если знает, то пойдёт, чё... Вон у Гриши сучонка Тайга-то была, да? Вот взяли в лес вот таким щенком... Так а выросла потом такая собака, что ё-моё. Тоже потом пропала и всё. Взрослая собака была. Здесь где-то пропала. А, может, прибрал кто или съели. Раньше вот такого не было у нас, что б вот... у него сейчас сидят две собаки... Бывает, отпускаешь их, чтобы они специально побегали, чтобы... Сейчас уже не отпускают, бояться. Могут съесть... И главное, даже не волки, люди! Люди съедают. Бичей хватает... У нас с Лёхой шесть собак за год ушло. Вот и Тайга тогда тоже ушла. Шесть штук у нас было с ним на двоих, пропали. Это называется «отохотились»

[А собаки к людям с доверием относятся? Так легко поймать их? – Собир.]

– Да нет, они разные есть так собаки. Некоторые могут и подойти, ты можешь их погладить. В основном собаки охотничьи они не агрессивные, поэтому спокойно к ним подходят. Не то, что дворовые... сидят там на цепи и не подойдешь – испугает. А эти спокойные. Могут и подойти к другому человеку... Как бы страху в них тоже нет никакого. Они более доверчивые к людям. В лесу они, конечно, себя уже по-другому ведут, а вот так вот к людям они доверчивые. Поэтому вот и держишь их на цепи постоянно, боишься. Ну, или в вольере, если у кого есть вольер. Ну, вот этот Серый у меня был, он как бы знал такой свой круг общения людей. Вот, например, он убежал там в лесу куда-нибудь. Так-то я не бросал никогда, но... Бывает, бежит за зверем, что, бывает, домой уезжаешь... Он по дороге домой бежит, если машина остановилась, он сразу в обочину... Вот тот был такой. Тот не подходил к чужим людям, кого не знал, вообще. А вот этот вот, Соболь, ему только дверь открой – любая машина, любая! Он даже знать не знает, он уже в машину залетит.

Записано О.В. Вязовикиной в 2018 г. в с. Карабула Богучанского р-на Красноярского края от информанта 1966 г.р., не давшего согласие на публикацию персональных данных.

* * *

Вот для охотника собака – это что... Легче корову продать, чем собаку. У меня же и коровы, свиней, лошадь держал. Когда (неразб.) бык, годовалый ушел. (неразб.) Мою собаку звали Тарзан. Но я его всегда сундуком звал-та. Потому что старый. Я говорю: «Слушай. Убивать его жалко» Да куда же молодых, молодых (неразб.) учатся от него, научат как на соболя там, на белку, как сахатого (неразб.) тем более, я медведя когда убивал, три собаки всего держало, а остальные, молоде-та, расселились, они пару раз-та, они в разные стороны. (неразб.) когда убил его, между глаз, полез он меня оттуда вытаскивать и все сундук этот, (неразб.) верный, не зря я его верным назвал. Его у меня воровали, собаку эта-та, знаешь воровали собаку-та, он, привязали его временно (неразб.) бельевая-та веревочка, он ее перекусил и пошел ко мне

(неразб.) с огрызком-та веревки, я ему: «Никому в руки не давайся». Он на привязи, никого не подпускал его к дому.

Я всегда считал, что собака умнее человека, ведь охоту кто красит? Человек что ли? Это собаки красят-та. А я их по 5, по 6, чтобы замена-та была.

Записано О.В. Фельде в 2018 г. в г. Кодинск Кежемского района Красноярского края от Карнаухова Николая Михайловича род. в с. Паново Кежемского р-на в 1952 г.

* * *

[–Как воспитать хорошую охотничью собаку? – Собир.]

– Как воспитать... В лес вести! Натаскивать сначала надо. Если другой собаке дать, то собаке... собаку натаскиват. Вот у кого собака есть, щенка берёшь, всё, он подрос и его потом... Он уже потом за нём бегат, когда старше, ну, и учится. Ну, а так, ждёшь, или со щенками идёшь, если трафится – ткнёшь. Вот бяжит, подбяжит, опять ткну. Бяжал, потерял, ты нашёл! Опять ткнул, вот, эдак ткнёшь его. Который раз, осень-две, так вот и ходишь, учишь, без толку, а потом – всё! Первого найдёт соболька, всё, потом уже залаит. Первого – залаит, потом начинат искать. А если укусит он ещё его, верх колОде, потом ишшО точнее ишшит. КолОда сколько раз в дуplo-то забежит, колОда-то, берёт его, выгонят который раз. Выскакиват – цапат, кусат собаку-то! А потом, точнее на него сердится-то, всё-ё. Ну, а как, больше-то, никак! Ну, вот она-то, собака с собакой лучше, ну, а который сам идёт уже, а который сам идёт. Или, ага, в перву очередь пошёл, начал успевать, бегат, ишшит, значит, пойдёт. А который сзади-то ходит – рано ишшО.

А вообще, собака – это лучший друг. Собаки нету – сам не будешь нюхать, бегать лаять! Но-о! Собака, о-о. Собака – это пЕрво дело на охоте! Вот без собаки – не-е... Котора...бывают, что собаки, которы домой убегают назад, туды-сюды. Которы вЕрны – уже не уходит. У меня, вон, сучка была, к дому подходишь... Чем ближе к дому, тем она ближе возле тебя. К дому подойдёшь, она – возле ноги! А у меня вот... Ну, этот-то тоже остаётся всё. У

меня верный был, тот никогда меня не оставлял. Ночевать, что надо, домой, да он будет... не появится, постоянно со мной. А вот тот в договоре не был. На буран накопегарил, всё – впереди. Хоть сорок километров – всё равно прибежишь! (Неразб.) собаки потом. Первый кусочек – собаке даёшь. Потому что если она работать не будет, всё, собирай монетки и иди дом-о-ой! Собака, ты что! Собака в ясу... С охоты придёшь – сначала собак накормишь, сварить, потом себе уж варишь. Себе сварил, поел маленько, всё. Надо пушнину баловать, высушить её, убрать. Пол ночи потом... Вздремнёшь утром, чуть свет, надо опять идти.

[– Может быть, помните свою любимую собаку охотничью? – Собир.]

– О, у меня Север был. Север был, вот тот был молодец!... Я по первости его не понимал. Собак, у собак... у каждой собаки своё характер! У каждой собаки своё характер. Он у меня самый пешеходник, как говорится, я ж пашком всё хожу, вот, пешеходник. Есть, которы бывает недалёка на круги делают, он залает – я его не слышу. Где я потом найду? А он у меня пешеходник: круг даст, идёт, я...перво идет сзади он: «чё?», ково что ли повернулся – был под ногами. А он круг даст, и чё, нету – сзади тебя пристроится – идёт! Ты прошел это расстояние, чё он пробежал – всё, он исчез, опять пошёл на круг. И сколько он ни лаял, хоть сохатого, хоть соболя, всё равно всё на слуху, всё слышит. Ну, а Верный был тот. У того голосина, на пять километров слышно было! Идёшь, идёшь, да ты что ты, и вот лает, что вот лает! Ты идёшь, идёшь, идёшь, идёшь, да что будешь делать... Ой, Колокольчиком его вообще звали. Что колокольчик... Ну, тот тоже был верный, тоже хороший кобель. За собаку, полудомашню, себе, добру отдаёшь... корову можно отдать за собаку.

С собакой надо понимать друг друга, ага. И разговаривать.. Если один от охотишься в лесу, там разговаривашь, как с человеком... Если разговаривашь, как с человеком, и он всё понимает. А вот он сейчас белок не понимает, кобель этот понимает, всё... А белок-то полно! Котора сюда, на белку лает, как залает: «Э, всё, пошли!» – он встанет, пойдёт. Всё, он назад

пошёл. Побросат, пошёл. Я вот только... Долго-то нету никого, ночлега, ни ково, хоть на белку полаэт. Всё за (неразб.). И по звуку потом определяешь, ково лает, то ли на зверя лает, то ли на соболя лает, бывает, уже друго и голос другой.

Записано К.В. Кайзер, М.Н. Романовой в 2018 г. в г. Кодинск Кежемского района Красноярского края от И.И. Рукосуева род. в с. Яркино Богучанского р-на в 1954 г.

* * *

Собаку нады нутром прочувствовать. Это лучший друг. Мы... Я на последние... Я последние года, лет десять щас мы с Ниной охотимся вдвоём. Но до неё то я один всё время охотился. Охотники вообще охотятся по-одному. Это я сначала не понимал поначалу, по что, думаю, по одному, ну, вдвоём как-то проще и легче и веселее и... Ну, вдвоём есть вдвоём. А когда стал уже полноценно охотиться, я понял, что нет, охотиться ты вдвоём – это тяжело. Во-первых, характерА разны у всех. На подъём: ты где-то любишь вечером задержаться на охоте, а я люблю рано утром, а после обеда я буду дома. У нас разные нравы, разные... По-разному собак воспитываем. Собак все под себя воспитывают, нету собак, что она собака, и она у всех одинаковая. Нет, она воспитана по-моёму. Твоя воспитана по-твоёму. Они вот так как дети: ты научила с детства азбуку учить, а мой с детства научился оружия собирать, перебирать и патроны заряжать. Так? Он ведь не умеет читать, писать, если б я его этому не учил. Так и собака. И на разного зверя по-разному, и я под характер свой её воспитываю. Мне нады, чтоб она меня понимала, а не тебя. У тебя характер мягкой, у меня жесткой. Всё щас я вот воспитываю, у меня молода сучка, 6 месяцев, щас я её воспитал уже к лодке чтоб она шла, чтоб не забегала, и всё это через кнут, это на словах её не воспитаешь, ты как на словах её воспитаешь. Попробуй ей говорить чё-то, чё она тебя поймёт? Не поймёт.

Записано О.В. Фельде в 2018 г. в с. Яркино Кежемского района Красноярского края от Е.А. Колпакова 1960 г.р.

IV. СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Баяндина Ирина Владимировна, магистрант 1 курса отделения лингвистики (направление: Межкультурная коммуникация и перевод) ИФиЯК СФУ, vojira@yandex.ru (научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Н.Г. Бурмакина);

Безбатченко Владимир Владимирович, студент 2 курса отделения филологии и журналистики ИФиЯК СФУ, bezbatchenko344@yandex.ru (научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Т.Н. Журавель);

Буравлёва Татьяна Александровна, магистрант 1 курса отделения иностранных языков ИФиЯК СФУ, whathavejusthappend@yandex.ru (научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Н.Г. Бурмакина);

Вдовина Любовь Александровна, магистрант 1 курса отделения лингвистики (направление: Межкультурная коммуникация и перевод) ИФиЯК СФУ, lu.vdovina@gmail.com (научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Н.Г. Бурмакина);

Вязовикина Ольга Вячеславовна, преподаватель кафедры русского языка как иностранного ИФиЯК СФУ, аспирант 2 курса кафедры русского языка и речевой коммуникации ИФиЯК СФУ, semenedz@gmail.com (научный руководитель – д-р филол. наук, проф. О.В. Фельде);

Ивченко Олеся Андреевна, магистрант 1 курса отделения лингвистики (направление: Межкультурная коммуникация и перевод) ИФиЯК СФУ, lesia.ivchenko@gmail.com (научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Н.Г. Бурмакина);

Кобрик Дарья Александровна, магистрант 1 курса отделения иностранных языков ИФиЯК СФУ, dshkbrk@gmail.com (научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Н.Г. Бурмакина);

Кузьмина Кристина Владиславовна, магистрант 1 курса отделения иностранных языков ИФиЯК СФУ, bingobongo96@bk.ru (научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Н.Г. Бурмакина);

Мельникова Марина Игоревна, магистрант 1 курса отделения лингвистики (направление: Межкультурная коммуникация и перевод) ИФиЯК СФУ, marishkalike17@gmail.com (научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Н.Г. Бурмакина);

Моргун Виктория Геннадиевна, магистрант 1 курса отделения лингвистики (направление: Межкультурная коммуникация и перевод) ИФиЯК СФУ, morgun.vichka@gmail.com (научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Н.Г. Бурмакина – статья, С. 58);

Моргун Виктория Геннадиевна, магистрант 1 курса отделения лингвистики (направление: Межкультурная коммуникация и перевод) ИФиЯК СФУ, morgun.vichka@gmail.com (научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Е.В. Чистова – статья, С. 78);

Нечаева Гульнара Аброржоновна, студент 4 курса отделения лингвистики ИФиЯК СФУ, das5252@mail.ru (научный руководитель – д-р филол. наук, доцент О.В. Магировская);

Павлова Василиса Николаевна, студент 4 курса отделения иностранных языков ИФиЯК СФУ, vasilisa.p.1998@mail.ru (научный руководитель – старший преподаватель М.А. Каданцева);

Ремпель Даниил Евгеньевич, студент 2 курса отделения филологии и журналистики ИФиЯК СФУ, dnlnrrmpl@gmail.com (научный руководитель – старший преподаватель О.В. Богуславская);

Сафронова Валентина Ивановна, магистрант 1 курса отделения лингвистики (направление: Межкультурная коммуникация и перевод) ИФиЯК СФУ, safronovavi@mail.ru (научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Н.Г. Бурмакина);

Струзик Анна Александровна, магистрант 1 курса отделения лингвистики (направление: Межкультурная коммуникация и перевод) ИФиЯК СФУ, annnastruzik@gmail.com (научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Н.Г. Бурмакина – статья, С. 71);

Струзик Анна Александровна, магистрант 1 курса отделения лингвистики (направление: Межкультурная коммуникация и перевод) ИФиЯК СФУ, annnastruzik@gmail.com (научный руководитель – д-р филол. наук, доцент О.В. Магировская – статья, С. 29);

Тэн Лэй, магистрант 1 курса отделения филологии и журналистики ИФиЯК СФУ, tengleigood@qq.com (научный руководитель – д-р филол. наук, доцент Г.А. Копнина);

Уткина Юлия Валерьевна, студент 2 курса отделения филологии и журналистики ИФиЯК СФУ, j0us@yandex.ru (научный руководитель – д-р филол. наук, проф. О.В. Фельде);

Файзулаева Марина Валерьевна, магистрант 1 курса отделения лингвистики (направление: Межкультурная коммуникация и перевод) ИФиЯК СФУ, marinafayzulaeva@gmail.com (научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Н.Г. Бурмакина).